

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 4 (6399) 2017

ДОНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарами в 985 году («Повесть временных лет»)

Художник В. Куделькин. «Маленький Габдулла и его дед Зиннатулла в деревне Училе»

Следующая
остановка
Черкизово

с. 4

Сибирский
Макаренко

с. 8

Саз мой нежный
и печальный с. 6,7,10

Вспоминая
Камиля
Шагали

с. 11

Царица
Средней
Азии

с. 5

Габдулла ТУКАЙ

РОДНАЯ ДЕРЕВНЯ

Стоит деревня наша на горке некрутой.
Родник с водой студеной от нас подать рукой.
Мне все вокруг отрадно, мне вкус воды знаком,
Люблю душой и телом я все в краю моем.
Здесь бог вдохнул мне душу, я свет увидел здесь,
Молитву из Корана впервые смог прочесть,
Впервые здесь услышал слова пророка я,
Судьбу его узнал я и путь тяжелый весь.

Мне памяты навеки события детских лет,
Нет времени счастливей, забав беспечней нет.
Я помню, как, бывало, по черной борозде
Шагал со старшим братом я за сохой вслед.
Я многое увижу - ведь жизнь еще длинна,
И ждет меня, наверно, дорога не одна.
Но только, где б я ни был и что б ни делал я,
Ты в памяти и сердце, родная сторона!

1909 г.

Перевод В. Тушновой

МОСКВА

Президент Российской Федерации Владимир Путин наградил Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова орденом Александра Невского. «За особые личные заслуги перед государством и большой вклад в укрепление международного авторитета Российской Федерации наградить орденом Александра Невского Минниханова Рустама Нургалиевича - Президента Республики Татарстан», - говорится в документе.

***

В залах Московского дома национальностей прошла выставка работ членов Творческого союза художников «Рассам» в рамках проекта «Национальные праздники». На выставке были представлены работы 15 художников: Э. Шагеева, И. Айдарова, Х. Ахметжанова, А. Беширова, М. Саттарова, Р. Яшуева, Ш. Зубайдуллина, И. Мустафина, Ч. Саттаровой-Цветковой, В. Прокофьева, А. Бешировой, В. Провкиной, А. Яшина, Ф. Вахитовой, Э. Саттарова. Творческий союз «РАССАМ» объединяет более ста художников, работающих в различных жанрах изобразительного искусства. Изначально союз позиционировал себя как татаро-башкирский. На данный момент объединение проводит большую работу, привлекая и консолидируя художников России различной национальности, объединенных общими идеями.

***

На сцене «Московского Мюзик-Холла» Татарский государственный театр комедии и драмы имени К. Тинчурина представил премьеру мелодрамы «Соловушка с шелковым пояском» («Ефэк баулы былбыл кош») по знаменитой пьесе писателя Аяза Гилязова. Мелодрама затрагивает волнующие всех темы женитьбы и свободной любви, неблагодарности детей и сиротства стариков при живых детях.

КАЗАНЬ

У международного Золотоордынского форума «История Золотой Орды и татарских ханств» прошел в Казани. Участие в его работе приняли более сотни ученых из 18 стран мира, в том числе из США, Великобритании, Франции, Италии, Венгрии, Египта, Италии, Финляндии, Монголии, Хорватии и Казахстана. За три дня работы форума эксперты представили доклады на двух научных конференциях по темам: «Источниковедение истории Золотой Орды и татарских ханств: текстология, переводы, интерпретации» и «Монетное дело и денежное обращение в Золотой Орде и тюрко-татарских ханствах в свете источниковедческих исследований». Также в рамках форума прошли два круглых стола - «Экологический и эпидемический фактор в средневековой Евразии» и «Золотая Орда на Великом шелковом пути». Стоит отметить, что в 2019 году Татарстан будет отмечать 750-летие Золотой Орды как самостоятельного государства.

***

В Национальной художественной галерее «Хазинэ» состоялось празднование 120-летия со дня рождения Баки Урманче. В торжественном мероприятии приняли участие поэт Ренат Харис, директор Дома-музея Баки Урманче Буинска Ильдия Гиниятуллина, школьники деревни Черки-Гришино, где родился знаменитый живописец и скульптор. Особо важным событием можно считать открытие обновленной галереи Баки Урманче, куда после реставрации в Москве вернулась уникальная работа художника 1958 года «Сбор винограда». Всего в «Хазине», обладающей самой большой коллекцией работ живописца, представлено 50 произведений живописи, графики и скульптуры. Выставка работает на постоянной основе.

СОФИЯ

В Болгарии состоялся кулинарный фестиваль, приуроченный к Всемирному дню татарской кухни. Ежегодно, в день рождения легендарного казанского повара Юнуса Ахметзянова в татарских общинах по всему миру готовят блюда из его известнейшей книги рецептов. Почетными гостями фестиваля в Русском культурном центре в Софии стали представители дипломатических миссий, бизнесмены, общественные деятели. Большую работу по организации фестиваля провела Альфия Димитрова - руководитель татарской организации «Волжски булгари», которая активно действует в Болгарии уже третий год. Гости фестиваля и болгарские повара смогли поучаствовать в мастер-классе по приготовлению традиционных татарских блюд, обучению готовить перемяч и эчпочмак. Гостей угощали пловом и казы от известных татарских рестораторов и поваров Москвы. Тепло болгарские зрители принимали московскую певицу Зульфью Халилову, исполнившую классические татарские произведения.

ВНИМАНИЕ — ПОДПИСКА-2017

Уважаемые читатели!

Открылась подписная кампания на второе полугодие 2017 года. Оформить подписку на газету «Татарский мир» можно во всех отделениях «Почты России» по индексу П3735 в каталоге «Пресса России». Также вы можете подписаться в режиме онлайн на специальном сайте Почты России podpiska.pochta.ru. Мы ценим и уважаем каждого нашего читателя. И впредь будем стараться сохранять многолетний статус газеты, стремясь к непревзойтому осмыслению истории татарского народа, культуры и современных проблем. Мы продолжим публикацию материалов в рамках постоянных рубрик: «Выдающиеся просветители», «Восточная мозаика», «Мир искусства», «Парадоксы истории» и многих других. Любителей литературы будем знакомить с произведениями современных татарских писателей и поэтов. Самым маленьким нашим читателям адресована рубрика «Балам-багалмам». Наша газета всегда предоставляет возможность авторам и читателям обмениваться мнениями, публиковать свои статьи, иллюстрации и комментарии к ним. Мы благодарны вам за каждый визит в редакцию, письмо или звонок. Ваша критика и помощь помогают делать газету интересной, насыщенной и актуальной. **Надеемся на дальнейшее сотрудничество!**

КОРОЛЕВ

14 марта на учредительном собрании по согласованию с Советом РОО «Татарский национальный центр Московской области» создано Местное отделение в городском округе Королёв Московской области. Председателем МО РОО «ТНЦ МО» в городском округе Королёв избран Хайдар Ибрагимов. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, численность татар в городском округе Королёв составляет около 1700 человек.

ТЮМЕНЬ

В Созоново Тюменской области прошел Большой татарский праздник чая «Чайный путь - Врата Сибири». Именно татарские купцы привезли в Россию в XVII веке подарок татарского Алтын-хана первый большой обоз с чаем и способствовали дальнейшей популяризации чая. Через деревню Созоново тогда проходила дорога, по которой прошел первый чайный обоз. Основные действия праздника развернулись на площадке «Татарское подворье». Здесь прошли народные игры, конкурсы, дегустация чая, концерт татарских исполнителей, выставка-продажа «Город мастеров» и мастер-класс по лепке пельменей.

КНИЖНАЯ НОВИНКА

Народный артист России и Татарстана Ренат ИБРАГИМОВ представил книгу мемуаров «ИЗБРАННОЕ», которое вышло в издательстве «Идел-Пресс» тиражом 2000 экземпляров. «Начал писать, одну историю, другую... В конечном итоге писал два года», - рассказал Ренат Ибрагимов. Книга певца состоит из трех разделов - «По морю жизни», «На корабле моей судьбы» и «Под парусом любви». Каждый начинается с предисловия друзей певца: комплементарные записки в адрес артиста оставили композитор Александра Пахмутова и поэт-песенник Николай Добронравов, поэт Андрей Деметьев и муфтий шейх Равиль Гайнутдин. В своих рассказах артист делится с воспоминаниями о нелегком пути к вершине творческого Олимпа, рассказывает об исполненных партиях, татарских и русских народных песнях. В книге также содержатся рассказы артиста о близких людях, о его духовных поисках, которые привели к исламу. Есть в «Избранном» и стихи Рената Ибрагимова. Однако заканчивается книга стихотворением классика - «Парусом» Лермонтова. Ему предшествует самая короткая глава - «Памятки». Она состоит из двенадцати правил, которыми руководствуется в своей жизни Ренат Ибрагимов. Вот некоторые из них: хочешь познать себя - присматривайся к друзьям; дети - это подарок Всевышнего, люби всех детей, как своих; труд без радости калечит, а с любовью душу лечит; не бойся никого, кроме Бога!..

Планируется выпуск аудиоварианта книги. Первая часть уже поступила в продажу. Ренат Ибрагимов в течение четырех с лишним часов читает свои произведения, перемежая песнями. В полный вариант книги войдет более 100 песен. «У книги будет продолжение», - обещает автор.

Данную книгу можно приобрести на сайте: tatarmarket.ru

Антон КУЛЬБАЧЕВСКИЙ,
руководитель Департамента природопользования и охраны окружающей среды города Москвы

Экологическая стратегия Москвы

клор и сказочных персонажей.

— Антон Олегович, а какова судьба павильона «Пчеловодство» на ВДНХ, его тоже превратят в экомузей?

— Да, в этом году в павильоне «Пчеловодство» на ВДНХ появится музей пчелы. Его планируем открыть уже в июле. Это наш совместный проект с Союзом пчеловодов России, который раньше занимал этот павильон. В российских городах есть музеи, посвященные пчелам, но подобный появится впервые. За стеклом мы хотим показать жизнь целого улья — все её процессы, от появления пчёл на свет до производства мёда. В природе всё это скрыто от глаз человека. Однако в музее будет построен большой улей из стекла. В него пчеловоды заселят пчёл. Будут выбраны отечественные породы пчёл, прекрасно адаптированные к городской среде в средней полосе России.

В тёплое время года пчелы будут свободно перемещаться по территории ВДНХ и возвращаться в улей в павильоне «Пчеловодство». Зимой они будут жить только в пределах помещения музея. Площадь павильона составляет 200 квадратных метров, улей и музейная экспозиция займут большую её часть.

— Почему именно пчелы? Зачем мегаполису музей пчелы?

— Пчелы одни из самых древних обитателей Земли. Их жизнь социальна, подчинена определенным законам и правилам, каждый обитатель пчелиного сообщества выполняет свою важную функцию, ульи и муравейники часто сравнивают и с человеческим обществом. У посетителей музея пчелы будут внимательно изучать жизнь улья, узнать поближе этих удивительных и полезных существ. Можно сказать, что вместе с музеем пчелы в Году экологии в столице появятся три уникальных природных музея.

— А как же мёд — его дадут попробовать гостям музея?

— Прежде чем понять, можно ли есть мёд, добытый в городской среде, его надо проанализировать. Как правило, московский мёд не продаётся, его не едят. Но в музее пчелы посетителям расскажут, как отличать натуральный, хороший мёд от подделок; что такое перга, прополис, мумиё; как используют мёд и его субстанции в медицине.

— Расскажите, насколько масштабна продолжится программа «Миллион деревьев» в этом году.

— Акция «Миллион деревьев» проводится четвёртый год. Мы высадили уже более полутора миллионов деревьев и кустарников в московских дворах. Озеленение прошло в трети московских дворов, две трети ещё только предстоит украсить деревьями и кустарниками.

С 2015 года по этой программе мы стали озеленять ещё и учреждения социальной сферы: дворы школ, больниц, поликлиник, детских садов.

Кроме того, у «Миллиона деревьев» есть подпрограмма «Лунка в лунку». Мы заменяем сухостойные, аварийные либо утраченные из-за погодных условий деревья практичными на всей территории города. Например, в прошлом году в июле был ураганный ветер, столица потеряла шесть тысяч деревьев. Вот эти шесть тысяч деревьев были осенью высажены на тех же местах.

Нынешней весной мы планируем высадить в рамках программы более 4800 деревьев и более 165 тысяч кустарников. Среди самых популярных пород деревьев — липа, клён, рябина, берёза, а среди кустарников — спирея, кизильник, лапчатка, сирень. Самые массовые посадки будут приурочены к 1 Мая и 9 Мая. Вторая волна посадок деревьев у нас запланирована на осень.

— Антон Олегович, в Москве в Год экологии проведут Климатический форум. Расскажите, что там будут обсуждать, смогут ли посетить его не только эксперты, но и обычные горожане?

— Конечно, москвичи смогут посетить его, чтобы узнать больше о климате в столичном регионе. Это первый Климатический форум, который пройдёт в нашем городе. Мы пригласим специалистов и экспертов-экологов из разных городов и стран для обсуждения проблем изменения кли-

мата. Прежде всего, нам интересен обмен опытом с теми городами, у которых есть программы устойчивого развития в условиях меняющегося климата, программы адаптации к изменениям климата.

В Москве такая программа есть, мы готовы делиться с российскими городами опытом. Ждём также гостей из Лондона и Парижа с их решениями.

— А как изменился климат Москвы за последние годы? Это отразилось на жизни города?

— В последние десятилетия в Москве наблюдалась тенденция к потеплению климата. Это не значит, что каждая зима стала теплее, а каждое лето жарче. Потепление климата приводит к тому, что изменяется количество и распределение атмосферных осадков, погода становится переменчивой, всё чаще мы замечаем проявления, которые прежде не наблюдались в регионе или наблюдались очень редко. В качестве примеров можно привести и ледяные дожди зимой, и ливни, которые идут несколько дней в летнее время, или жару и засуху, приводящие к смогу и пожарам в лесах.

Как это влияет на городскую среду? Вот простой пример. В зимнее время у нас участилось количество переходов температуры через ноль. Это приводит к гололеде. Ещё 20 лет назад городская система коммунального хозяйства не была готова к тому, что зимой температура скачет от нуля до минус 20 и обратно к нулю в течение одной недели. И сопровождают всё это снегопады, изморось или ледяные дожди. А сейчас городские службы ЖКХ выстраивают свой режим работы, предусматривая, в том числе, и такие погодные сценарии.

— А какова судьба «Экологической стратегии Москвы», какие из её положений вы считаете наиболее важными?

— Проект «Экологическая стратегия Москвы» прошёл все согласования с общественниками, он доработан, и я надеюсь, что в самое ближайшее время будет принят. Это план по улучшению экологии города, который определяет направление нашей работы до 2030 года. Наиболее важными я считаю положения по улучшению качества воздуха на 30 процентов возле автомобильных трасс и на 20 процентов — в районе жилой застройки к 2030 году. Также к 2030 году стратегия ставит перед нами задачи: перерабатывать до 40 процентов отходов и увеличить площадь зелёных насаждений с 54,5 процента до 61 процента (в границах Москвы до 2012 года). Некоторые меры для выполнения этих положений принимаются уже сегодня.

Конечно, самая главная проблема для любого мегаполиса — это загрязнение атмосферы, которое негативно отражается на воде, почве, растениях и здоровье жителей.

С московской промышленностью мы уже разобрались, часть вредных производств в предыдущие годы были выведены за пределы города. Те предприятия, которые работают в городской черте, выполняют программу модернизации, в том числе экологической. Они совершенствуют производство, делают более высокотехнологичными свои очистные сооружения.

Однако самый главный источник загрязнения окружающей среды — это автомобили. Когда машины стоят в пробках, мы получаем в эти часы самое большое количество загрязняющих веществ, поступающих в атмосферу. И город сейчас решает эту проблему. Градостроительная программа, транспортная программа — всё это косвенно или напрямую связано с тем, чтобы разгрузить автомагистрали, чтобы автомобили меньше стояли в пробках, меньше загрязняли окружающую среду.

— Антон Олегович, год назад для снижения загазованности воздуха от автомобильных выхлопов в Москве было введено требование к качеству моторного топлива автомобилей — использовать в городской черте бензин класса не ниже «Евро-5». Это требование соблюдается?

— Да, такое требование к моторному топливу для автомобилей в Москве действует с 1 января прошлого года. Самые распространённые нарушения связаны с продажей автомобилистам контрафактов, который на АЗС выдают за топливо класса

«Евро-5», хотя оно таковым не является.

Мы вправе проводить плановые проверки АЗС, а также реагируем на жалобы, которые поступают к нам на горячую линию.

Что касается частного автопарка в Москве, то с каждым годом он становится всё более экологичным. В 2012 году у нас всего порядка шести процентов автомобилей имели класс двигателя «Евро-5», а сейчас доля таких автомобилей в городе — около 20 процентов.

— Для грузовиков в этом году ограничен въезд в центральную часть города. Как следят за тем, чтобы «грязные» грузовые авто не нарушали ограничения?

— С 1 января 2017 года грузовики с двигателями класса ниже «Евро-3» не могут въезжать на Третье транспортное кольцо (ТТК) и в его пределы, а грузовики с двигателями класса ниже «Евро-2» — на Московскую кольцевую автомобильную дорогу (МКАД) и в её пределы.

Порядка 30 процентов выхлопных газов, загрязняющих воздух в районе автомобильных трасс, выбрасывают грузовики. Ограничения должны стимулировать транспортные компании обновить автопарк.

Въезд грузовиков на ТТК и МКАД фиксируют видеокамеры, операторы по паспорту транспортного средства в базах ГИБДД видят экологический класс двигателя каждого из них. Если грузовик с неподходящим классом двигателя въедет в центральную часть города, то его владелец получит штраф. Для этого инспекторы ГИБДД не надо бегать за нарушителями, всё фиксируют камеры.

Мы ожидаем, что ограничение на въезд грузового транспорта в центральную часть города снизит загазованность воздуха на два-три процента, а это существенно для такого мегаполиса, как Москва.

— Антон Олегович, а много ли в Москве уголков экобаланса, где ничего приводит в порядок не надо, а только беречь и сохранять?

— Конечно. У нас есть особо охраняемые природные территории, на них есть и заповедные участки. Это наша гордость, это ядра московской природы, которые мы охраняем, изучаем, показываем школьникам и студентам в образовательных целях. Такие особо охраняемые природные территории, как памятник природы «Серебряный бор», национальный парк «Лосиный остров», природно-исторические парки «Измайлово», «Битцевский лес» и другие — это жемчужины нашего города. Не в каждом мегаполисе, отъехав восемь километров от центра, можно повстречать лося, лису, зайца. А в Москве это реально.

Но и на центральных улицах города появляются более экологичные уголки. После первых этапов реализации программы «Моя улица» мы видим много озеленённых комфортных общественных пространств. Это не может не радовать.

— Появится ли на территории парка «Лосиный остров» центр реабилитации животных от Московского зоопарка? Это же ваш совместный проект?

— В парке «Лосиный остров» уже готовы вольеры для содержания животных. Задачей реабилитационного центра станет помощь пострадавшим и ослабленным диким животным, которых передают зоопарку. После реабилитации часть из них будут возвращать в дикую природу. Сейчас мы решаем юридические вопросы — как передать имущество Московскому зоопарку. А так, в принципе, всё готово.

Ещё у нас с Московским зоопарком есть план по созданию парка с полувольным содержанием животных в ТИНАО. Сейчас ищем земельный участок, и параллельно идёт поиск инвесторов для этого проекта. Мне не нравится название «сафари-парк», ведь сафари — это изначально термин, обозначающий охоту. Мы же выступаем за то, чтобы фотоохота вытеснила охоту в нашем обществе, чтобы главным для человека стало общение с природой, а не её уничтожение ради трофеев. Кстати, в феврале экскурсии с фотоохотой по местам обитания белок, дятлов, бобров прошли в «Серебряном бору». Думаю, что подобные мероприятия мы сможем проводить и на других природных территориях.

2017 год объявлен в России Годом экологии. В Москве уже этой весной высадят тысячи новых деревьев и кустарников, летом презентуют новый сорт розы «москвичка» и проведут первый Климатический форум, а к сентябрю откроют три уникальных природных музея. Руководитель столичного Департамента природопользования и охраны окружающей среды рассказал в своем интервью, где можно будет понаблюдать за жизнью пчелиного роя, когда в «Лосином острове» горожане увидят, как проходят реабилитацию дикие животные и какие меры принимаются для улучшения экологической обстановки в столице.

— Антон Олегович, какие просветительские проекты для горожан будут проводить в Москве в Год экологии?

— Постараемся охватить практически все московские школы экологическими уроками. Традиционно в Москве в этом году пройдут акции, посвященные разделению мусора: «Разделяй и используй» — все округа города будут объезжать маркированные передвижные пункты по разделению мусора; «Батарейки, сдавайтесь!» — акция по сбору и утилизации разрядившихся батареек проводится в марте в образовательных учреждениях города; «Бумажный бум» — акция по сбору макулатуры, проводится среди образовательных, социальных учреждений, учреждений культуры. Также мы готовимся провести традиционные экологические акции и праздники, такие как «Час Земли», «День эколога» и «День без автомобиля». Надеюсь, что горожане нас активно поддержат.

Особо хотел бы отметить День эколога. В этом году мы планируем презентовать новый сорт розы под названием «москвичка». Сорт уже выведен и сейчас проходит регистрацию. Это кустовая роза, которая адаптирована к городским условиям. «Москвичка» украсит розарий Ботанического сада. В день презентации мы также планируем дарить эти розы горожанам на улицах. В будущем, я надеюсь, этот сорт будет применяться в озеленении улиц, площадей, скверов и бульваров.

Для нас каждый год — это год экологии. Поэтому столичный Департамент природопользования и охраны окружающей среды будет продолжать заниматься своей повседневной работой. Но при этом основной упор мы сделаем на экологическом просвещении москвичей, воспитании экологической культуры у подрастающего поколения.

— Планируется, что в Год экологии в Москве появятся два новых экомузея: музей леса в парке «Лосиный остров» и музей Москвы-реки на базе судна «Московский эколог». Когда они начнут работать?

— И музей леса, и музей Москвы-реки мы планируем открыть к 1 сентября. Судно «Эколог» с музеем на борту будет курсировать по Москве-реке до окончания навигации в ноябре. А потом мы снова запустим его с началом навигации в апреле — мае 2018 года.

Остановки плавучий музей будет делать на причалах, и там же будет принимать на борт посетителей. Планируем, что плавучий музей будет останавливаться в Центральном, Южном, Юго-Восточном, Северном и Северо-Западном округах Москвы. Зимняя стоянка музея Москвы-реки планируется в «Серебряном бору».

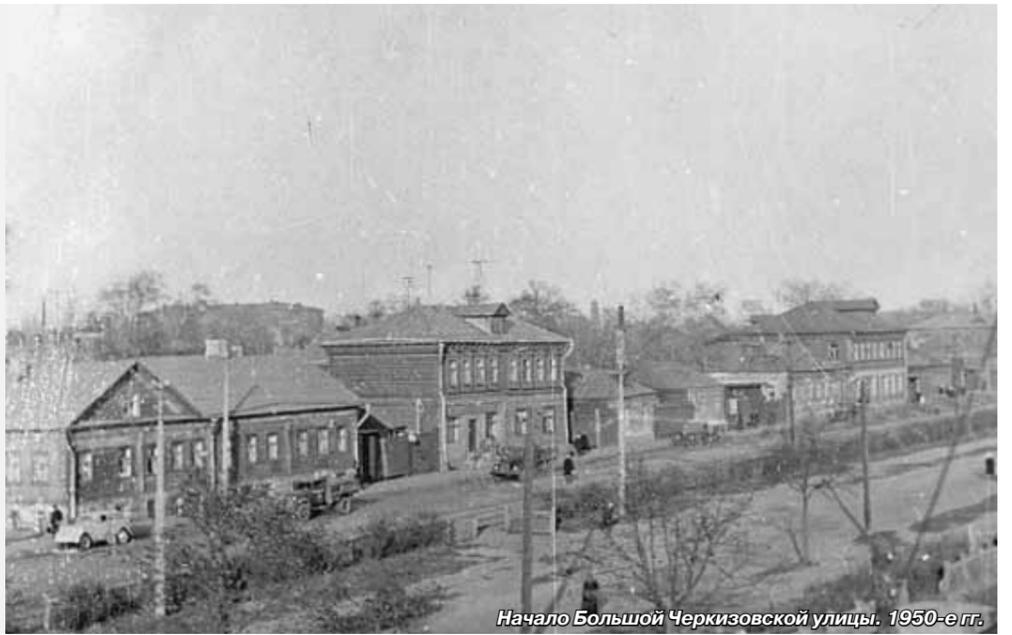
В этом музее будут интерактивные залы с информационными панелями, где можно будет узнать всё об истории Москвы-реки, о том, как менялись её русло и водоток.

— А каким будет музей леса?

— Он тоже будет наполнен интерактивными экспонатами. Но если у музея Москвы-реки тематика будет скорее научная, то музей леса в национальном парке «Лосиный остров» будет ориентирован в первую очередь на детей. Не хотелось бы преждевременно раскрывать подробности всей экскурсионной программы, могу лишь сказать, что об экологии, о защите леса там будут рассказывать через русский фоль-

Марат САФАРОВ, кандидат педагогических наук, краевед

ВОСТОЧНЫЕ ОКРАИНЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ МОСКВЫ. ЧЕРКИЗОВО

Начало Большой Черкизовской улицы. 1950-е гг.

Наш трамвай продолжает свое движение по московским окраинам. В предыдущей поездке мы следовали по 11 маршруту вплоть до моста через Яузу и кварталов Ростокино, теперь же возвращаемся назад. Нам еще надо посетить исторический уголок старой Москвы, тесно связанный с татарской историей, средневековыми сюжетами. Путь лежит в Черкизово.

Было время (и совсем недавно), когда Черкизово ассоциировалось в массовом сознании лишь с хаосом, громадным вещевым рынком. Но с момента его закрытия и ликвидации прошло почти 8 лет и постепенно негативные воспоминания о былой стихийной торговле стираются; много делается городскими властями для благоустройства этого района, расположенного на востоке города.

Преобразилась местность вокруг Черкизовского пруда – несколько столетий назад именно здесь разворачивались примечательные русско-татарские сюжеты. Но вначале

старые районы Москвы, к архивным фотопортретам...

И хотя Большая Черкизовская шумит весь день, и лишь ночью несколько успокаивается, стоит пройти от трассы несколько метров к пруду, и словно оказываешься в благодатной тиши старомосковского уголка. Видимо, дело в высокой насыпи, отделяющей дорогу от старого Черкизова. Здесь и сохранились исторические памятники района. Трамвайный маршрут № 11 следует в некотором отдалении от Черкизова, проходя через Преображенскую площадь. Однако всего несколько минут ходьбы вдоль кварталов, и мы можем увидеть места, когда-то запечатленные на фото XIX века (для иллюстрирования статьи это фото удалось найти).

Топоним «Черкизово» стал уже настолько привычным и вошедшем в ткань города, что даже диковинным представляется поиск его этимологии, очевидно восточной, тюркской. Встречается это название и в Подмосковье, например на реках Клязьма и Сходня, и близ Коломны.

имен Саркис-Серкиз), однако в генеалогических источниках он упоминается именно в качестве татарина, принявшего в Москве православие.

Как известно, в правление хана Узбека (1313-1341) в Золотой Орде активно утверждался ислам (по Симеоновской летописи Узбек «сел на царстве и обесерменился»). И хотя процесс принятия ислама ордынской аристократией затянулся и не все феодалы к 1370-м гг. были мусульманами, факту крещения Серкиза московским митрополитом Алексием (воспитателем Дмитрия Донского, исцелителем ханши Тайдулы) в русских источниках придавалось большое значение. Вся «биография» Серкиза рассматривалась в родовых преданиях его потомков, согласно традициям боярских семейств, происходивших от татар: выход из Орды, переход на княжескую службу, принятие православия. При этом нигде не упоминалось, что Серкиз перешел в православие из язычества или армяно-григорианства.

В то же время в генеалогических преданиях потомков Серкиза упоминалась его вражда с темником Мамаем как повод к переходу на русскую службу. Отмечается также, что Серкиз был богат и пришел на Русь с многочисленной конной ратью, пригнал табуны коней и отары овец. Великий князь Дмитрий, приняв Серкиза, наделил его волостями и угодьями в Московском княжестве. Подобные семейные предания (а род Серкиза пресекся в России в начале XVII века) вошли в известную работу С. Б. Веселовского «Исследования по истории класса служилых землевладельцев» (М., 1969) и в современную краеведческую литературу.

В числе земель пожалованных Серкизу (в крещении – Ивану), были и местности к востоку от Москвы. Это поселение, отданное Серкизу, расположилось на реке Сосенке, притоке Яузы, на Стромынской дороге – основном сухопутном пути, связывавшем Москву с Владимиром. Именно здесь возникает село Черкизово, вошедшее много позднее – в XX веке в городскую черту и сохранившее название на современной карте города.

Серкиз недолго владел этим селом и продал его дру-

гому служилому татарину Илье Озакову.

Крещеные татары Илья и Сергей Озаковы отмечались в качестве приближенных людей к митрополиту Алексию. Илья Озаков владел Черкизовым также недолго, и село перешло в церковное управление. Однако еще до перехода села в монастырское землевладение Илья Озаков основал в Черкизово храм, посвященный Илие Пророку. В конце XVII века Ильинский храм был выстроен на старом месте уже в камне и дошел до наших дней, действуя без перерыва уже несколько столетий. Именно он и запечатлен на всех исторических видах села Черкизова.

Черкизово стало церковной вотчиной. На месте двора баскаков в Московском Кремле митрополит Алексей основал в Московском Кремле Чудов монастырь и по духовному завещанию 1378 года обеспечил его землями, в числе которых было и Черкизово на реке Сосенке. Черкизово находилось во владении монастыря почти 400 лет до секуляризации монастырских имуществ в XVIII веке (в екатерининскую эпоху монастырские земли вместе с проживавшими на них крестьянами перешли в казну).

Большое село Черкизово, расположенное вдоль Стромынской дороги, вплотную примыкавшее к старообрядческому миру Преображенского, отличалось богатством. Татарская его история прервалась на несколько веков, но вновь возобновилась в начале XX века, когда в Черкизове поселилось несколько татарских семейств. Близость к Москве, привычный деревенский быт привлекали выходцев из Поволжья. И в советское время, когда Черкизово уже входило в состав Москвы, местные татары были заметны, часть из них занималась торговлей, причем даже после сворачивания НЭПа.

Черкизово в довоенные и первые послевоенные десятилетия постепенно перестраивалось, превращаясь из села в городскую окраину, но большая часть домов продолжала оставаться деревянными. Четко очерчивались восточные границы Черкизова, примыкавшие к Малому кольцу Московской железной дороги (ныне по этому историческому кольцу курсируют поезда МЦК). За железнодорожным полотном до 1960 года начиналась Московская область – деревни Калошино, Черницыно, Гольяново. А западных пределов Черкизова фактически не имело, сливаясь с кварталами Преображенского. Черкизовские старожилы до сих пор помнят названия и места расположения бывших улиц – Некрасовской, Лермонтовской, Гоголевской. Центром Черкизова оставалась Ильинская церковь с кладбищем, пруд и старая архиерейская дача на берегу пруда. Архиерейская (на плане города 1910 года именуется митрополичьей) дача в Черкизове была деревянным домом-дворцом, выстроенным в 1886 году по проекту В. Н. Корнеева с благословения митрополита Московского Иннокентия. Здесь отдыхали летом московские иерархи. Сейчас здание дачи восстанавливается.

До сноса деревянных домов и массовой застройки начала 1970-х гг. в Черкизове сохранялась небольшая синагога, а вот мечети здесь не было. Местные татары ездили на трамвае (нынешний маршрут № 7) вдоль Стромынских, Сокольников, Каланчевской площади – в район Мещанских улиц, на намазы в Московскую Соборную мечеть.

В самом же Черкизове много лет прожил один из самых известных мусульманских деятелей СССР, имам-хатыб Московской Соборной мечети Ахметзян Мустафин (1902-1986). Вот что об этом вспоминает

Село Черкизово в 1890 году

небольшое «лирическое отступление».

Когда-то, в кабинете руководителя одного из районов востока Москвы я увидел интересную копию фотографии конца XIX века. Широкая проезжая дорога, пруд, крепкие деревянные избы и церковь, возвышающаяся на холме. Хотя со времени, когда был сделан снимок, прошло уже более века, дорога отчетливо узнавалась. Только теперь здесь проходит Большая Черкизовская улица, вместо изб возвышаются многоэтажные дома, однако само направление пути, пруд и церковь сохранились. Странно, но эта скромная переснятая фотография пробудила во мне интерес к снимкам, запечатлевшим

Название «Черкизово», согласно исследованиям академика С. Б. Веселовского, происходит от имени знатного ордынца Серкиза, перешедшего на русскую службу в период правления Дмитрия Донского. О личности Серкиза, его происхождении, положении в Орде сохранились лишь разрозненные сведения, и многое приходится реконструировать по косвенным данным. Так много споров вызывает его «этническая» принадлежность (безусловно, мы должны учитывать, что в XIV веке еще не сложились нации в современном понимании). Некоторые авторы усматривают в имени Серкиза кавказские корни, и полагают, что он происходил из армянской семьи (на основании созвучия

Трамвай из прошлого

его племянница Хабиба Якубова:

«В 1957 году на Новой Заре стали ломать деревянные дома, и нам дали комнату в коммунальной квартире на этой же улице. Там очень притесняли нас соседи, плохо относились. Они жаловались все время, что к дяде ходят татары на молитву. А дядя к тому времени уже год как стал имамом в Московской Соборной мечети — к нам и правда ходили люди, не только московские татары, но и иностранцы-мусульмане, из посольств. И все видели, как мы живем, в каких условиях. Тогда Ахметзян-абый уже не выдержал и отправил письмо Хрущеву с просьбой улучшить жилищные условия. А Хрущев ему ответил, что квартиру не даст, но можно вступить в кооператив. Прошло много лет, когда дядя и тетя переехали в Черкизово около Преображенской площади в хорошую, отдельную квартиру. Кстати, Черкизово Ахметзян-абый знал хорошо и до переезда — там раньше жили его знакомые татары-скорняки». Именно в трехкомнатной квартире на Халтуринской улице Мустафин и прожил последние два десятка лет своей жизни.

Уже длительное время, занимаясь биографией Ахметзяна Мустафина, часто бывая в современном Черкизове, я пытаюсь представить его последние годы, проведенные здесь, советскую Москву 1970-начала 80-х гг. В этом помогают не только архивные источники, но и воспоминания его родных.

Преклонный возраст имама (в марте 1982 года Мустафину исполнилось 80 лет) давал о себе знать, однако он, по воспоминаниям родных, приезжая из мечети, еще долгое время работал за столом, подготавливая тексты вагазов-проповедей. Отдыхом для него были прогулки вокруг расположенного рядом с домом Черкизовского пруда, общение с родственниками и работа в собиравшейся в течение жизни богатейшей библиотеке, включавшей в себя большое количество татарских старинных книг XVIII – начала XX вв.

Прогуливаться вдоль Черкизовского пруда и сейчас очень приятно в любое время года. Особенно интересной будет прогулка от ворот уютного Черкизовского парка, расположенных почти у стадиона «Локомотив». Далее по дорожкам можно дойти до обширной церковной территории, ограды старинного кладбища и выйти к упомянутой выше деревянной даче. Здесь открывается вид на Черкизовский пруд. Несколько лет назад через пруд перекинули красивый мост, позволяющий не оглябая водоем перейти на западный берег. Рельеф здесь сложный. В настоящее время из-за изменений рельефа исчезла небольшая улочка с колоритным названием «Штатная горка»; числившийся по ней до недавнего времени дом 17 (здание Ильинской церкви) теперь нумеруется по Большой Черкизовской улице.

Шумный город неподалёку, но не ощущается его суеты. Запруду на реке Сосенке давней начало Черкизовскому пруду, местные крестьяне соорудили еще в XVII веке. Проходя вдоль берегов пруда, особенно отчетливо проявляется связь времен, переплетение былых московских эпох. Именно здесь когда-то располагались земли служилых татар, оставивших старый топоним на карте города.

Мы далеко ушли от остановки трамвая, на котором совершали путешествие по восточным окраинам Москвы. Да и само путешествие подошло к концу. В следующих публикациях отправимся в другие районы старой Москвы, связанные с историей татарской общины.

Марат САФАРОВ

ОАЗИСЫ шелкового пути

(Вспоминая Балкис Кармышеву)

Совсем недавно обсуждали мы с известным востоковедом Фаридом Асадуллиним биографию Балкис Халиловны Кармышевой, и Фарид Абдуллоевич напомнил мне символичность её имени. Балкис – кораническая Билкис, царица Савская. Балкис Кармышева без преувеличения стала царицей этнографии Средней Азии.

Пишу этот текст и рядом со мной последняя монография доктора исторических наук Балкис Халиловны Кармышевой (1916-2000) – «Каратегинские киргизы», опубликованная в 2009 году, уже после ухода из жизни великого этнографа. А ведь еще опубликованы капитальное исследование «Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана» и десятки-десятки статей. Научное наследие Балкис Кармышевой давно и прочно признано классикой отечественной этнографии.

Балкис Кармышева во время экспедиции в костюме узбеков-локайцев

В наше время, былые полевые исследования, составившие славу и гордость русской, советской этнографии, многими воспринимаются как архаика. Знание о народах, их духовной и материальной культуре подменяются различными социологическими выборками, а то и новомодными этногенетическими построениями. Работы Балкис Кармышевой и ученых её поколения приобретают на этом фоне еще большую ценность.

Балкис Кармышева, родившаяся в 1916 году в восточно-туркестанской Кульдже (ныне это территория Китая), буквально обошла всю Среднюю Азию. Горные кишлаки, юрты кочевников, махалли древних городов – везде у неё были друзья, с которыми она находила

общий язык.

Много мыслей рождается после чтения книг и статей Балкис Халиловны, имя которой мне знакомо с детства. К примеру, уникальная роль татарской интеллигенции в постижении Туркестана, просветительская миссия татарских учителей, знание ими местных языков и культур. К этой среде принадлежала и семья Кармышевых. Интересны ее причудливые дороги и странствия – и особенные, и типичные для многих татар в конце XIX-начале XX вв.

Отец – Халиль Фатыхович Кармышев, родился в семье муллы, в степном Заволжье в старинной деревне Алтата Самарской губернии (ныне Саратовской области). Окончив медресе, Халиль в поисках работы отправился на знаменитую Макарьевскую ярмарку в Нижний Новгород, где нанялся приказчиком к уйгурскому купцу из Кульджи. Мать Балкис Халиловны, Галия Шахмухаммедовна, происходила из Казанской губернии. Её семья также переселилась в Кульджу. Многонациональный город, где жили уйгуры, казахи, дунгане, русские, татары, стал для Балкис первым местом для познания разных цивилизаций. Джадидский уклад семьи, где читали основанную Исмаилом Гаспринским газету «Тарджеман», выписывали журналы из Казани, Оренбурга, Баку способствовал формированию мировоззрения. Восток учились понимать без косности и снобизма, а интеллектуальность и широта взглядов привела Балкис Кармышеву в науку.

Её биографию и основные научные труды нет необходимости пересказывать – в упомянутой выше монографии «Каратегинские киргизы» опубликована содержательная вступительная статья-введение доктора исторических наук Стеллы Ситдиковны Губаевой – ученицы Балкис Халиловны. Хочется лишь, чтобы татарские читатели знали это имя и открыли для себя её книги.

Конференции и издание трудов – лучшая память об ученом. Совсем недавно в Московской Соборной мечети коллеги и ученики Балкис Кармышевой отметили её 100-летие проведением конференции с символическим названием «Оазисы шелкового пути». Организаторами конференции выступили Совет муфтиев России, Духовное управление мусульман

Российской Федерации, Институт всеобщей истории РАН, фонд Марджани. Подобное масштабное научное мероприятие не случайно проводилось в пространстве Московской Соборной мечети. Совет муфтиев России инициирует и проводит различные научные исследования и проекты, а обращение к этнографии Средней Азии не только актуально, но и закономерно. Во многом площадка Московской Соборной мечети стала в ходе конференции авторитетным местом не только для обсуждения вопросов истории и этнографии, но и возможностью для встречи представителей научного сообщества, исследователей этого региона. В силу разных причин многие прежние координационные связи и институты, где изучалась Средняя Азия, иссякли и прекратили свое существование, а шанс встретиться с коллегами и обменяться знаниями выпадает редко.

Открыл конференцию первый заместитель Председателя Совета муфтиев России и Духовного управления мусульман Российской Федерации Рушан-хазрат Аббясов. Имя Балкис Кармышевой, память о ней собрали на конференции многих ученых, среди которых директор Института всеобщей истории РАН Михаил Липкин, известные этнографы Сергей Абашин и Ахмет Ярлыкапов, заместитель директора Государственного музея Востока Тигран Мкртычев, представители Института этнологии и антропологии РАН, Института стран Азии и Африки при МГУ. Из Санкт-Петербурга на конференцию приехали сотрудники Российского этнографического музея и легендарной Кунсткамеры. Отрадно отметить внимание к конференции полномочного представительства Республики Татарстан. Почетными гостями конференции стали дочь и внучка Балкис Халиловны – Д. К. Баскакова и Е. Л. Лунина.

Конференция «Оазисы шелкового пути: современные проблемы народов Центральной Азии»

Разные доклады звучали в стенах Московской Соборной мечети. Этнический состав Ферганы; «туркестанский текст» в русской литературе; мир до-революционного Ташкента в воспоминаниях чиновников рубежа XIX-XX вв.; этнография киргизов; взаимодействие Московской Соборной мечети и мусульман Средней Азии в 1960-80-х гг. и другие. Планируется издание сборника, и уже очевидно, что он может занять особое место в современной историографии изучения Средней Азии.

И еще очень хочется издать (вернее, переиздать) один уникальный материал. «К истории татарской интеллигенции 1890-1930-е годы» – мемуары Галии Кармышевой, матери Балкис Халиловны, отражающие впечатления образованной татарской женщины о мире Туркестана рубежа веков. Эта книга была уже напечатана в 2004 году, но осталась таинственной и загадочной для многих. О ней слышали, но мало кому довелось прочитать этот пятисотстраничный фолиант, сразу ставший библиографической редкостью. В целом, не хватает пока публикации, исследований, воспоминаний об особой цивилизации – татарах Средней Азии. Для части моей семьи эти благодатные края стали домом на протяжении почти века; думаю, так могут сказать многие современные татары.

Этот мир пришло время заново открывать... Оазисы на древнем шелковом пути.

Лирон ХАМИДУЛЛИН, лауреат премии им. Г.Исхаки

Тукай и издательство «Китап»

Наверное, пришло время снова собрать и издать воспоминания современников Тукая в том виде, в каком они были написаны, без сокращений. В том числе не было бы лишним снова опубликовать изданную в 1914 году книгу Кабира Бакира «Тукай Петербурга» («Тукай в Петербурге»), и увидевшее свет в 1918 году в Москве издание Шакира Мухамедьярова «Тукай кем?». Авторы этих книг почти со дня возвращения Г.Тукая в Казань близко общались с ним. Оба входили в круг молодых писателей своего времени. Отдельные отрывки книги К. Бакира ещё можно увидеть в изданиях «Воспоминания о Тукае». А вот воспоминания Ш. Мухамедьярова, близко общавшегося с поэтом как в Казани, так и Петербурге, с тех времен ни разу больше не публиковались. Так как этот автор был в дружеских отношениях с Гаязом Исхаки. Г.Тукай был знаком с творчеством Г.Исхаки ещё в годы учёбы в Уральске. И, находясь ещё там написал стихотворение «Кем ул?», посвящённое Исхаки.

Только отрывками издавались и воспоминания редактора газеты «Аль-Ислах» («Реформа») Вафы Бахтиярова, с которым Габдулла Тукай в первые месяцы жизни в Казани почти ежедневно встречался, т.к. оба тогда размещались в гостинице «Булгар».

В советское время чаще писали о том, что после приезда в Казань Г.Тукай был близок к кругу общения классика татарской литературы Фатиха Амирхана, организовавшемуся при газете «Аль-Ислах». Да, он регулярно размещал в этой газете свои статьи и стихи, часто посещал сотрудников газеты. Ведь и комматенка редакции в те дни находилась на первом этаже той же гостиницы «Булгар». Но при этом в воспоминаниях 20-30-х годов этот круг, как правило, противопоставляли издателям газеты «Таң йолдызы» («Утренняя звезда»), возглавляемой Гаязом Исхаки. А это не соответствует действительности.

Самый первый визит по приезде в Казань Тукай совершил в издательский дом братьев Шараф и получил гонорар за книгу. Эту сумму он сразу же потратил на приобретение осеннего пальто, штиблета и кепки. В чём потом и поехал в село Большая Атия для прохождения военной комиссии. После признания негодным для службы в армии он принимает решение оставаться в Казани. И нанесет официальный визит к коллегам из газеты «Таң йолдызы». Эта газета издавалась с мая 1906 г. и была давно известна поэту.

Гаяз Исхаки в это время уже не было в Казани. За статьи политического и националистического характера он был отправлен в ссылку. Тукай встречается с поэтом Сагитом Рамиевым, со стихами которого был знаком и творчество которого тогда ценил выше своего. А визит к Фатиху Амирхану, видимо, был организо-

ван Вафой Бахтияровым, вторым лицом в редакции «Аль-Ислах». Они, однокашники по медресе «Мухаммадия» - Фатих и Вафа, только в октябре приступили к изданию газеты «Аль-Ислах». Денежных средств, собранных для издания газеты, хватало только для оплаты услуг типографии. Очень небольшая сумма оставалась для оплаты нуждающимся авторам. Зарплата Вафы в то время была пятнадцать рублей. Он был приезжим из Саратовской губернии. Сын известного казанского муллы, начитанный молодой писатель Ф.Амирхан зарплату не получал, но был духовным лидером. Он в том же 1907 г. серьезно заболел, стал инвалидом – не мог самостоятельно ходить. Поэтому чаще работал дома, готовя и редактируя материалы к изданию. Другие активисты газеты, в основном бывшие шакирды медресе, появлялись в редакции лишь время от времени. Как писали очевидцы, комматенка этой редакции на первом этаже в «Булгарах» никогда не пустовала. Дежурные по выпуску сидели иногда и по вечерам. Поэтому Тукай часто бывал в этой комнате.

Фатих Амирхан вспоминает: «В один день Бурган, младший из братьев книгоиздателей Шарафов, привёл ко мне в дом молодого человека.

– Это Габдулла Тукаев, – представил он мне гостя.

Первая встреча не позволила мне составить какого-то определенного представления о Тукаеве. Спустя несколько дней мне передали одну его статью для газеты. Когда я сказал о необходимости убрать несколько предложений, товарищи стали говорить: «Тукаев не согласится на это».

Тогда Тукаев сам зашёл в редакцию «Аль-Ислах». После этого он стал часто приходить в редакцию. В очень короткое время мы стали испытывать друг к другу личное уважение. Хотя мы и виделись часто довольно долгое время... наши разговоры касались только вопросов газетных дел, новых книг, стихов... И он всегда торопился уйти из редакции, а я его не задерживал... Он, исходя из моего опыта, был человеком правдивым, больше доверяющим чувствам, чем разуму и логике, выше всего в жизни ценящий искренность...»

Впрочем, в воспоминаниях современников Тукая встречаются и неточности. К примеру, в воспоминаниях Галиасгара Камала сказано, что газету «Аль-Ислах» задумали выпустить только к концу октября 1907 года. Мемуары драматурга были опубликованы только в 1933 году, спустя более двадцати лет после тех событий. Впрочем, многие современники Тукая писали воспоминания о нём так же гораздо позднее, уже в тридцатые годы. Вероятно, писатель Фатих Сайфи-Казанлы обратился к ним с такой просьбой. В это время уже многие вынуждены были писать в угоду новым порядкам. Пытались притянуть поэта больше под влияние большевиков, отделив его от некоторых друзей-товарищей, неудобных для того периода.

Хочу подробно остановиться на одном из эпизодов биографии поэта, совершенно не освещённом в годы Советской эпохи. И в книге И. Нуруллина «Габдулла Тукай» бросается в глаза данное «белое пятно». Как он провёл первую зиму сразу после приезда в Казань?... Об этом периоде жизни

поэта упоминается только мимоходом.

Этой зимой он близко общался с людьми из ближайшего окружения Гаяза Исхаки. С ноября месяца 1907 г. работал Тукай под руководством Габдурахмана Давлетшина в издательстве «Китап». А Давлетшин был приёмным сыном бая-миллионера Ахмета Хусаинова. Таким образом, он работал с настоящим «буржуем». То есть «состоял в связях с богачами и приверженцами политических взглядов эсеров из окружения Г.Исхаки и Г.Давлетшина». Г.Г. Давлетшин-Хусаинов в те годы был известным меценатом. Например, спонсором и издателем нескольких книг Гаяза Исхаки («Алдым-бирдем» и другие). Габдурахман опубликовал за счёт своих средств и пьесу своего однокашника по учительской школе Идриса Багданова «Проблема с помадой» («Помада мэсэләсе»), увидевшую свет в 1908 году. И сборник Г.Исхаки «Зиндан» был издан в 1907 году Габдурахманом. Да, после окончания учительской школы Г.Исхаки преподавал более года в Оренбургском медресе «Хусаиния», где в это время учительствовал и будущий поэт Сагит Рамиев. А Г.Г. Давлетшин был родом из этого города.

Вернёмся к воспоминаниям современников Тукая. Многие из них «подогнаны под требования времени». Например, воспоминания С.Рамиева и К.Бакира, пестрят многоточиями сокращённых мест. Галиасгар Камал пишет, что сразу после возвращения в Казань «Тукай некоторое время жил на деньги, полученные за стихи, продаваемые издательству «Магариф» – братьям Шараф... Вскоре после этого... когда начала выходить газета «Аль-Ислах», – продолжает Г.Камал, – Тукай начал работать там, засучив рукава. Но одни только гонорары, получаемые из «Аль-Ислаха», издаваемого малоимущей организацией, не могли обеспечить Тукаю существование. Примерно в это время молодёжь было организовано товарищество под названием «Китап» («Книга»), и Тукай устроили туда, назначив экспедитором с месячным жалованьем в 25 рублей...»

В воспоминаниях Г. Камала в глаза бросаются две неточности. Первая касается времени выпуска «Аль-Ислаха». Вторая – отождествление молодёжи, сплотившейся вокруг «Аль-Ислаха» с группой, имеющей отношение к организации товарищества «Китап». В первой верховодят шакирды, учившиеся в медресе «Мухаммадия», вроде Фатиха Амирхана, Вафы Бахтиярова, Газиза Губайдуллина. Основной их спонсор – Газиз, сын купца средней руки Салиха Губайдуллина, будущий известный учёный-историк. В литературоведении эта группа носит название «ислахчылар». Вторая группа многочисленнее и богаче. Они называются группой «таңчылар», это молодёжь, объединившаяся вокруг газеты «Таң йолдызы». Предводитель их – Гаяз Исхаки. Позднее к ним присоединится и Кабир Бакир. Правда, Тукай сразу после приезда в Казань пытался быть «своим человеком» в обеих группах. Но вскоре его притянул к себе «Оренбургское землячество», во главе которого стояли Г.Давлетшин и С.Рамиев. В эту группу в основном входили воспитанники Казанской учительской школы: Гаяз Исхаки, Сагит Рамиев, Фоат Туктар, Шакир Мухаме-

Тукай (справа) в редакции «Аль-Ислах»

дьяров, Габдрауф Ниязбаев, Габдрахман Давлетшин-Хусаинов и др. Сагит, Шакир и Кабир Бакир – бывшие лучшие ученики медресе «Хусаиния». Гаяз, Фоат, Габдрауф и тот же Шакир учились в Учительской школе примерно в одно время. Г.Исхаки после учительской школы так же был приглашён в Оренбург и преподавал в медресе «Хусаиния» примерно в то же время, что и С.Рамиев, Г.Давлетшин, Г.Ниязбаев.

И то, что между этими двумя группами, особенно между их предводителями, набравшими славу писателями Фатихом и Гаязом, в какой-то степени присутствовал дух творческого соперничества, было заметно и со стороны. Приверженцы «Аль-Ислаха» недолюбливали предшественников «Таң йолдызы», и наоборот. А новый человек в Казани Габдулла Тукай поддерживал дружеские отношения со всеми.

Сагит Рамиев дружил со своим земляком Габдурахманом Давлетшиным, с которым учился и преподавал в медресе примерно в одно время. Это не вызывает никаких сомнений. К тому же оба начали заниматься литературным творчеством в одно и то же время. Г.Давлетшин-Хусаинов перевёл комедию Н.В. Гоголя «Женитьба» и издал её в 1905 году отдельной книгой.

Г.Давлетшин пишет и оригинальные произведения, но под псевдонимом «Тадждаров Д.», в которых господствуют просветительские идеи, рационализм. А по какой причине имя и пьесы «сына миллионера Ахмет бая» не ставились после событий 1917 года, наверное, понятно всем.

Шакир Мухамедьяров из этой группы тоже старался не отставать от своих товарищей. В 1907 году он под псевдонимом Ш. Жамиров перевёл и опубликовал водевил А.П. Чехова «Предложение». Труппа «Сайяр» поставила это произведение в том же году, позже эта комедия многократно игралась и другими труппами. Как выпускник Петербургского университета, он опубликовал довольно много статей и очерков, издавал книги по вопросам правоведения. В 1918 году именно он одним из первых, издаст в Москве посвящённую своему известному современнику книгу «Кто такой Тукай?». А в 1912 году, когда Г.Тукай приезжал в Петербург, Шакир был как раз тем «студентом, который привёл к поэту врача-профессора».

Кстати, Шакир Мухамедьяров является автором еще одной ценной книги «Гаяз эфенди» (Москва, 1918г.), посвящённой своему давнему единомышленнику Исхаки.

Важные причины не упоминали внесшего заметный вклад в развитие татарской литературы

и культуры мецената и издателя Габдурахмана Давлетшина и его сподвижников – «белых эмигрантов» Гаяза Исхаки, Фоата Туктарова, и прошедшего часть жизни в сталинских тюрьмах Шакира Мухамедьярова. По этой причине взаимоотношения Тукая с группой «таңчылар» не выпячивались.

Именно Г.Давлетшин-Хусаинов в начале ноября 1907 года открыл в Казани на собственные средства издательство «Китап», занимавшееся изданием и продажей татарских книг. Он и пригласил Г. Тукая к себе в помощники. В письме, адресованном сестре Газизе, поэт пишет: «с сыном Ахмет бая мы открыли одно дело». Гильмутдин Шараф, и сам с начала 1906 года занимавшийся книжным издательством, приводит следующие сведения: «В начальные числа ноября 1907 года... Тукай стали звать заняться выпуском газеты «Ахбар» («Новости»). Но «Вместо поступления в газету, в это время он стал работать экспедитором издательства «Китап», открытого недавно Габдурахманом Давлетшиным. Г.Тукай переехал жить в гостиницу «Московские номера». Там была нанята комната под контору этого издательства. (Эта гостиница располагалась на улице Московской, ближе к железнодорожному вокзалу.) Прожив там примерно месяц, вместе с конторой издательства «Китап» он переехал в «Уральское подворье» и жил там же в конторской комнате. Тукай занимался корректурой (говоря современным языком – редактированием) книг, напечатанных по заказу издательства «Китап», относил на почту подготовленные книги. Если из типографии выходила какая-то книга, доставлял необходимое количество их казанским книжникам (то есть тем, кто торговал книгами)... Тукай сверх того, что проживал в конторе, ещё и получал в месяц двадцать пять рублей жалования... К осени 1908 года издательство «Китап» прекратила свою деятельность. Тукай тоже, расторгнув с ним дела, переехал жить в номера «Булгар». А перед этим, в начале августа 1908 года вышел первый номер журнала «Яшен» («Молния», издатель и редактор – Г.Камал). В этом первом номере от начала до конца только перо Тукая...» – пишет Г. Шараф.

После прочтения этого воспоминания выясняется следующее: оказывается, уже со второго месяца своего пребывания в Казани Г.Тукай жил не в номерах «Булгар», а в конторе товарищества «Китап». Там он переехал. Где-то в середине следующего лета, когда Г.Камал получил разрешение на издание журнала «Яшен», снова вернулся в гостиницу «Булгар», уйдя с прежней работы, и начал участвовать в выпуске этого жур-

нала. Он выполнял здесь обязанности секретаря.

...Вернёмся к первой зиме, проведённой Г. Тукаем в Казани. Взглянем на его собственные письма, написанные этой зимой. Вот письмо, посланное 30 декабря 1907 года другу и режиссёру Габдулле Кариеву: «Уважаемый друг Габдулла Хайруллин!.. Этот год был для меня удивительным... Я, увидев Казань и родные края – села в Заказанье, познал много поучительного и пережил много чувств... Слава Всевышнему, здесь весело... По своему желанию тружусь в «Аль-Ислахе». Жалование получаю из другого места...».

А вот письмо, написанное Г.Тукаем к старшей тётке Газизе 27 марта 1908 года: «Любимая тётушка Газиза апа! Я уже писал одно письмо сразу после получения от вас гуся и красного творога с маслом. С тех пор от Вас никаких вестей... Я, как и писал раньше, жизнью в Казани очень доволен. Скажу ещё раз, друзей много... Каждый день выходят книги, одна новее другой. И сам тоже много сочиняю. За последнее время вот написал ещё одну довольно большую книгу стихов. Как только будет издана, отправлю Вам... Мы сейчас вместе с сыном Ахмета бая открыли одно товарищество под названием «Китап». Продаём сами всяческие купленные новые книги и изданные нами. Каждый день их отправляем во всех направлениях. Я исправляю в книгах ошибки. Назначаю цену. Отправляю тем, кто заказал. Контора в моём номере. С этой работы получаю неплохое жалование. Одним словом, дела мои хороши, слава Всевышнему... Ваш племянник Г.Тукаев». И добавляет: «Мой адрес «гор. Казань, издательство «Китап». Вот и всё».

На основании слов «мы вместе открыли одно товарищество» можно предположить, что за это дело они взялись вместе, согласованно.

* * *

После кончины главы семьи Ахмета Хусаинова, Габдурахману как наследнику пришлось, наверное, взвалить на свои плечи торговые дела большого объёма. По этой причине был закрыт издательство «Китап». Пока известно лишь одно: когда в 1916 году труппа «Ширкят» в Оренбурге вознамерилась снова поставить драму «Молодая жена» Д.Таждарова», автор, то есть Г.Г. Давлетшин-Хусаинов, вновь пересмотрел это произведение и в некоторой степени изменил-подправил. Значит, в это время он уже жил в Оренбурге. Об этом сообщается в газете «Вақыт» за 30 ноября 1916 г.

В дни революции 1917 года имя Габдурахмана Давлетшина снова попадает на глаза. Он снова в партии левых эсеров, среди предводителей национального движения.

После установления Советской власти, хоть имущество и было конфисковано, большая часть оставшихся в живых наследников Хусаиновых не были репрессированы. Может быть, учли и то, что эти баи открывали много школ-медресе для просвещения простого народа. В 1919 году и медресе «Хусаиния» была преобразована в Институт народного просвещения. Лишь глава медресе «Валия» в Оренбурге, издатель журнала «Дин ва мағыйшат» («Религия и жизнь») Мухамматвали мулла Хусаинов был арестован и погиб в тюрьме в 1933 году. Большинство же остальных представителей рода Хусаиновых и их сподвижников позднее оказались в Среднеазиатских республиках. Например, сын муллы мечети медресе «Хусаиния» Габдулгалляма Давлетшина, брата Габдурахмана, доктор медицинских наук Мухаммед Давлетшин ещё в 1980-е годы был заведующим кафедрой в Ташкентском институте. И о некоторых других Хусаиновых имеются отрывочные сведения. Но о дальнейшей судьбе Габдурахмана, известного мецената по изданию татарской литературы и газет, оказавшего определенную материальную и духовную помощь в самый сложный период жизни Габдулле Тукаю, пока ничего неизвестно.

Хайдар БЕДРЕТДИНОВ,
поэт, полковник, ветеран органов государственной безопасности

Дорога к Тукаю

С детства знакомо ощущение ожидания нового неизведанного, когда ложишься на верхнюю полку вагона и под мерное покачивание смотришь жадно в окно, не узнавая знакомые места.

Какое блаженство – дорога – От злой суеты отдохнуть. За шквалом вокзальных порогов Покоем нам кажется путь.

Даже окраина Москвы уже выглядит иначе, чем несколько лет назад: новостройки и эстакады выдвинулись уже далеко за МКАД, красиво и стандартно обустроены платформы электричек. Дачно-коттеджное строительство охватило огромные площади, где раньше были колхозные поля. Едем по направлению Егорьевск, Куровская, Шатура, Черусти. Первая остановка уже затемно – станция Вековка, в 12 км от знаменитого «Гуся Хрустального», известного не только в нашей стране своим чудесными тонкими изделиями из стекла и хрусталя, к сожалению, уже закрытого. Но всё равно местные жители выходят к каждому поезду со своими изделиями домашнего производства. Чего тут только нет: от стеклянных мини-атюр и фужеров до хрустальных люстр...

А поезд дальше мчится. И в полумраке мнится, как серебром, осыпан большой подлунный мир. Подзвывают ложки в традиционных для поездов стаканчиках с подстаканниками, как будто колокольчики невидимой упряжки под дугой. Хорошо, когда и соседи по купе – добрые попутчики. Вот и мне на этот раз повезло. Парень крепкий лет под 35, командирочный, выходит в час ночи в Навашино – название, которое мне ничего не говорило, пока попутчик с гордостью не рассказал мне о своей малой Родине. Чем же славна станция Навашино? А тем, что там город Выкса – райцентр с населением 70 тысяч. Там, оказывается, крупнейший в Европе металлургический комбинат.

Где-то под утро проехали Арзамас, в котором, оказывается, была испытана первая атомная бомба. Затем – станция Сергач, от которой в 25 километрах деревня Чембилай – Родина моих предков. В детские и юношеские годы в летние каникулы немало исхожено там дорог. Это степной холмистый край с сухим климатом, с душистыми травами, с огромными полями, тучными стадами овец, коров и коней. Довольно компактно там расположились несколько деревень татар-мишарей с вкраплениями марийских, чувашских, мордовских, русских деревень.

А вот, и крепость Свияжск, до переправы через Волгу, специально построенная царём Грозным при подготовке к взятию Казани. Пересекаем Волгу по длинному мосту, и дальше дорога уже идёт параллельно реке вниз к Казани. Вблизи Казани проезжаем знаменитый уже на весь мир Храм всех религий, который строился энтузиастом-одиночкой: тут тебе и купола, и минареты, и шатры, и башенки, – элементы архитектуры и символики, действительно, всех мировых религий.

Историческая часть Казани расположена на высоком холме, на стрелке впадения реки Казанки в Волгу. Поэтом уже издали видны минареты, колокольни и сама башня Сююмбике. Казань, конечно, к Универсиаде преобразилась новостройками и спортивной инфраструктурой. Появились новые мосты. Город стал притягателен для туристов. Появились маршруты выходного дня. По городу курсируют двухэтажные экскурсионные автобусы, ну, прямо, как в Сиднее.

Отреставрированный вокзал и удобен, и красив, и оформлен в национальном стиле. В транспорте остановки объявляются на трёх языках: русском, татарском, английском. В наземном транспорте – такие родные кондуктора.

Любой турист, а москвич особенно, в первую очередь стремится посмотреть Казанский Кремль. Здесь и христианский храм, и совершенно новая мечеть Кул Шариф, и правительственные учреждения, и старый арсенал – пушечный двор, и юнкерское училище, и манеж, и, конечно, самая примечательная – башня Сююмбике. По преданию, когда Грозный захватил Казань, он, соблазнившись красотой царицы, захотел на ней жениться, но она поставила условие строительства башни столь же стройной, как она. Когда башня была построена, она попросилась взойти на неё, чтобы попрощаться со своим народом. А, взобравшись на самый верхний седьмой ярус, бросилась вниз, но не погибла, а, превратившись в лебедя, улетела в дальние края. Такая вот легенда.

В исторической части Казани очень много ухоженных дворянских особняков. Есть Казань советская... И третья характерная часть Казани – это слободы. Об одной из них – Старо-Татарской немного расскажу. После взятия Казани Иваном Грозным татарам селиться в ней было запрещено, только за озером Кабан, это по тем временам уже за Казанью. Там и стали образовываться татарские слободки с исключительно деревянными строениями. Первые каменные мечети появились в них после приезда Екатерины второй, у которой спросили на это разрешения уважаемые представители татарской общины. Царица приезжала с целью выяснения, почему так много татар приняли участие в восстании Пугачёва, и дала ряд распоряжений, чтобы уравнивать права верующих различных конфессий. Потом стали появляться купеческие дома с каменными первыми этажами. Сейчас часть слободы представляет собой заповедное место, где планируется пешеходная зона с сувенирными лавками и музеями. Озеро Кабан, распадающееся по длине на несколько частей, является старицей Волги. Сейчас оно полностью в городской черте. По легенде, на дне озера Кабан до сих пор таятся сокровища, спрятанные царицей Сююмбике. Видно, разговоры об этом не на пустом месте. Периодически сокровища всплывают в самых разных обличьях: это и мудрый руководитель республики, и найденная однажды нефть в Татарстане, и трудолюбивый богобоязненный народ, и много других чудес. Иначе как объяснить, что Республика живёт в достатке и мире, в благополучии и нравственности. Не встретил я на улицах ни бомжей, ни нищих, ни толп полиции, ни хулиганья, а только доброжелательность и гостеприимство. Прокатились в метро – наконец-то я увидел чудесную его архитектуру. Строятся ещё новые ветки.

Люди мягки и доброжелательны, отвечают на том языке, на котором к ним обращаешься, никакой национальной кичливости. Так что вопрос толерантности тут не стоял никогда. И тем не менее самобытность культуры видна, но не навязывается. Обратил внимание на молодых (и не только) девушек. Одеты современно, но ни

каких голых, извиняюсь, пупков и юбок выше попы. Много музыки, песен. Народ поющий. В музее Г. Тукая пел хор самодеятельный в национальных костюмах...

**С нас беря восторгов дань,
Радостно встречает рань
Светлым ликом, добрым делом
Обновлённая Казань.
...Не поверю я глазам,
Как приснится вновь Казань:
Сколько здесь сокровищ разных
И красот открыл Сезам!**

Посетили мы музей Габдуллы Тукая, который вошел в историю татарской литературы как великий народный поэт, заложивший основу национальной поэзии. К сожалению, Тукай прожил всего 27 лет, как Лермонтов. Но успел столько, сколько иные и за долгую жизнь не сумели. Это невообразимо, если учесть, что и компьютеров не было, и денег... Но раз издавали, значит, поэзия его была востребована, причём для простого народа. Народ знал его стихи наизусть и знает, а песня «Родной язык» стала неформальным гимном татарского народа. Габдулла Тукай – круглый сирота с 2-х лет, мыкался по чужим людям, деревням и городам, учился в медресе, освоил турецкий, арабский, персидский, перевёл Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Кольцова, европейских поэтов, написал целый цикл стихов для детей, много публицистики, поэмы. Работал в редакциях и наборщиком, и корректором, и редактором. Время – революция 1905 года. Он автор многих публицистических статей с надеждой на социальные перемены для НАРОДА. Знаменитое стихотворение «Не уйдём!» о дружбе и вековых связях татарского народа с Россией. У него – ни семьи, ни дома. Проживал в гостинице. Чтобы столько выдать при его нагрузке, надо было писать сразу набело под диктовку небес. От Тукая идёт отсчёт обновлённого татарского литературного языка, который был осветлён им, очищен от арабизмов и фарсизмов и приобрёл первоначальную чистоту. Подвиг творческий каждый в своём языке совершили в разное время Навои, Абай, Махтумкули, Пушкин, Петефи. Его влияние сказалось и на литературе ряда других тюркоязычных народов.

Стихотворение «Дорога к Тукаю» я сознательно написал в ритм-моразмере его стихотворения «Пара лошадей», где он описывает момент первого приезда в Казань. Всех чувств и впечатлений не передашь. Может, стихи донесут хотя бы часть моего состояния от встречи с ним.

**...Начат путь мой с Колыбельной,
Нынче я – уже седой.
Но его стихи сумели
Мне сберечь язык родной.
Побывал умом в Кырлае,
С Шурале давно знаком.
Сквозь года я шёл к Тукаю
Песнями его влеком.
Как паломник, поклониться
Жаждал я святым местам:
Моё сердце не смирится,
Не побыл куда там.
...Вот – окрестности Казани
Показались вдалеке.
В памяти встаёт сказанье
О слезах Сююмбике.
Жизнь – короткая, как искры.
Тороплюсь – скорей, скорей!
Мчат меня по рельсам быстро
Пара тысяч лошадей.**

Были в необыкновенном кукольном театре, который выглядит, как сказочный дворец из арабских сказок про Аладдина. Это – радость для детей. Спектакль был про детство Тукая. Такой фрагмент: 7-летнего Тукая – сироту дядька привозит в Казань на базар и объявляет, что отдаст в хорошие руки, как сейчас в «Интернете» пишут про котят или щенков. Эх, судьба! Несчастливо сложилась человеческая короткая жизнь сироты Габдуллы, но счастливо сложилась судьба Поэта Тукая!

На Родину Тукая отправляемся на автобусе от гостиницы. С нами едет писатель Альберт Хасанов. Весёлый и ироничный дедок с палочкой. Сразу заводит публику: А ну-ка, каждый, читайте по очереди свои стихи. Пошло дело по кругу. С нами ехал турок Фатих Кутлу, который занимается переводами с татарского на турецкий. Рос он в маленьком городишке, где проживало много татар-эмигрантов. У них и научился татарскому. Подвиг он нас целой россыпью татарских эмигрантских ностальгических песен, которые пел очень проникновенно. Приблизительно вот так в моём вольном переводе:

**Я срываю, я срываю
Вишенки и яблоки.
На чужбине засыхаю,
Как сорванная ягода.**

Казах спел бодрую казахскую песню. И я, разумеется, не остался в стороне.

Посетив достопримечательные места районного центра Арска, мы, наконец, едем в Кырлай. Радуют взгляд обработанные поля: всё вспахано, проронено. Деревни с добротными домами. Видны минареты восстановленных мечетей. Встречает нас ансамбль школьников в национальных костюмах – с песнями, с танцами, с хлебом-солью. Идём по красивой аллее героев сказок Тукая, украшенной чудесными скульптурами-персонажами, к памятнику поэту для возложения цветов. Музей – добротное двухэтажное бревенчатое строение.

В музее нет подлинных вещей Тукая. Да и что могло остаться от этой сиротинушки? После осмотра экспозиции музея нас традиционно угощают пирогами с чаем, после чего мы двигаемся в деревню Кушлауч. Здесь тоже нас ожидают школьники и взрослые у памятника и у дома-музея. Звучат стихи поэта. Недалеко – деревенское кладбище, где сохранилась могила отца поэта – муллы Мухамметгарифа Тукая. Местный мулла прочитал у могилы молитву. Мы, сложив ладони, помянули души предков.

**...Повидал чудес немало,
Как в восточной сказке, здесь.
Звуки мудрого намаза
Слушал, как о предках песнь.
Я Казань открыть пытался,
Путешествия любя,
Но теперь, как оказалось,
Что открыл здесь сам себя.**

Самой почетной и лучшей профессией у татарского народа во все времена считалась профессия учителя. Так было в средние века, когда учителя называли “мугаллим” (арабское слово переводится как “обучающий, преподаватель”), так было в XX в. и происходит в наши дни. Учитель в глазах татарского народа - это святой человек. Любовь и уважение к учителю наши дети впитывают с молоком матери. В священной для мусульман книге “Коран” определен статус учителя - учитель в жизни детей занимает второе место после матери, учителю уготовано место в раю.

Сегодня, когда многие ученые ищут ответ на вопрос: “Как обеспечить качество педагогической деятельности современного учителя?”, мы попытаемся дать ответ, взяв за образец педагогическую деятельность заслуженного учителя РСФСР Якуба Занкиева. Он обладал высокими социально значимыми профессионально-педагогическими и психолого-физиологическими качествами, сумма которых позволяет называть его выдающимся педагогом XX столетия.

“Учитель учителей” с любовью называли Якуба Камалиевича Занкиева современники, когда шло выдвижение его кандидатуры на присуждение Государственной премии имени Габдуллы Тукая. Это был высокообразованный, творческий, культурный, талантливый человек, мудрый наставник, психолог, творец и созидатель.

Начальное образование будущий наш педагог и писатель получил в родной Епанчинской школе Тюменской области. Он рано испытал на себе горькие уроки жизни. В восемь лет перенес большую личную трагедию, познал горечь утраты самого близкого в жизни человека - мамы. Возможно, эта душевная, постоянно кровоточащая рана дала будущему писателю тонкое ощущение чужой боли, как своей, научила состраданию и сопереживанию к окружающим людям.

В течение первых трех лет Якуб получал знания от разных педагогов. Вначале это был Абдулахат-абый. После третьего класса ученики перешли учиться в соседнюю Загваздинскую школу, но в четвертый класс их не приняли, поэтому дети были вынуждены еще один год учиться в третьем классе. В 1930/31 учебном году в Епанчино приехал Урамаев Мухамедуллы и трехлетняя школа стала четырехлетней - четвертый класс Якуб и его друзья окончили в родной деревне.

Опрятно и со вкусом одетый, вежливый и культурный педагог Урамаев Мухамедуллы с первых дней произвел большое впечатление на маленького Якуба.

Ханиса АЛИШИНА, доктор филологических наук, профессор

УЧИТЕЛЮ УГOTOВANO MECTO B PAЮ

“Это был авторитетный учитель, обладавший глубокими знаниями. У него было приятное выражение лица, с него никогда не сходила улыбка”, - вспоминал он его. Первый урок М. Урамаев посвятил истории тобольского края. Феноменальная память Якуба Занкиева позволила ему спустя много десятилетий воспроизвести этот эпизод в одной из книг: “Оказывается, прошло уже триста пятьдесят лет, как построили Тобольск. Город в 1587 г. основал Данила Чулков. Какие знаменитые личности выросли на Сибирской земле! Ученики узнали о выдающемся химике Дмитрие Ивановиче Менделееве. Писатель Фон-визин, художник-карикатурист Знаменский связали свою судьбу с Сибирью. На Тобольском кладбище сохранилось семь могил декабристов. Такие знатные личности, как Кюхельбекер, Муравьев, Семенов, Башмаков, Вольф, Краснокутский, Бярятинский, обрели вечный покой в этих краях. В Тобольской тюрьме отбывали наказание Чернышевский, Герцен, Достоевский, Павло Грабовский и другие”.

Образ любимого учителя стал прототипом главных героев романов Я.К. Занкиева “Зори Иртыша” и “Любовь, объята пламенем”.

“Я. Занкиев по-своему осветил старую истину - все начинается в семье, продолжается в школе. Человек не состоит, если не знает своего рода, не помнит родных корней, истории малой родины и своего народа”, - писал литературный критик, доцент кафедры русской литературы ТюмГУ В.А. Рогачев, высоко оценивший его произведения. В частности, он подчеркивал, что Занкиев - первый и единственный российский писатель, показавший трагедию Великой Отечественной войны через советского учителя. “Большое открытие Я. Занкиева - образ Мухамеда Уразаева, чья судьба органично переплелась с движущейся панорамой десятилетий XX века, трагической истории сибирских татар. Совесть герой-правдоискатель показан настоящим народным интеллигентом, которому дороги родная культура, многовековой путь народной жизни и хорошо знакомы вехи российской и мировой культуры”.

После первого урока молодой преподаватель Урамаев приступил к проверке знаний учащихся и выяснил: читают дети по слогам, по-русски знают несколько слов, по математике - четыре арифметических действия. В течение небольшого периода работы в Епанчинской школе М. Урамаев многому успел научить учащихся. Он составил авторскую программу, включив в нее общий курс арифметики, родной язык, русский язык, литературу.

Педагогическое мастерство педагога М. Урамаева Якуб Занкиев описал в своих публицистических произведениях: “При изучении темы “Проценты” учитель принес сто зерен, поместил их между двумя влаж-

ными промокашками, накрыл стеклянной пластиной. Когда из ста зерен проросло 90, мы узнали, что всхожесть составила 90 %. Мы задавали ему разные вопросы: отчего человек видит сны, почему звезды не падают с неба, кто придумал парополет. Он отвечал с неизменной улыбкой, обладал прекрасным чувством юмора, никогда не повышал голоса. Умел к месту похвалить ученика, погладить по головке. Из каждой поездки в город привозил много новых книг”.

Весной учителя Мухамедуллы Урамаева перевели в городскую школу рабоче-крестьянской молодежи, т.к. там не было учителя физики и математики. Но Урамаев сделал все, чтобы его лучший ученик Якуб продолжил образование.

Однажды Якуб получил записку, в которой М. Урамаев приглашал его учиться в ШКМ. Кое-как выправив одежду, собрав припасы, старый дед Занки отправил внука в город. Школа располагалась в Тобольске на улице Семакова. Директор Мухамедзянов отказал Якубу: “Сейчас начало мая. Ты еще не окончил четвертый класс, как я могу принять тебя в пятый? Иди, придешь в следующем году”. Рассмотрение заявления Якуба на педсовете также не дало ожидаемого результата. Тогда Урамаев, не желая сдаваться, написал записку заведующему Тобольским окроно Захарову.

Зав. окроно пригласил Якуба в свой кабинет. Прочитав заявление, спросил: “Что, мальчик, очень хочешь учиться?” “Ага”. “Экзамены за пятый класс тоже сдашь?” “Ага”. “Вот, молодец, тогда будешь учиться!”

Через два месяца занятия в школе окончились. По итогам учебного года отличник Занкиев получил в награду белую рубашку и черные шаровары.

Учеба в ШКМ стала стартовой площадкой в большую жизнь. Спустя годы Я.К. Занкиев с большой теплотой вспоминал тех, кто учил и учился рядом с ним. Вскоре назначили нового директора, бывшего партизана Курмандаева Хабиба, который приходил на уроки с наганом в кобуре. Он преподавал общественные дисциплины с помощью существовавшего тогда бригадного метода. Давал задание, назначал бригадиров и уходил. Через несколько дней проверял задания, оценки выставлял оптом. Химию преподавала Асхаб Галиева, родной язык - Захид Мирвалев. По окончании седьмого класса всем выдали аттестаты, заполненные каллиграфическим почерком М. Урамаева. Эта реликвия до сих пор хранится в семье Занкиевых. На выпускной фотографии была сделана надпись: “Краснознаменный выпуск ШКМ им. Крупской 1933 г.”

Культурно-нравственный облик педагога Мухамедуллы Урамаева, который воссоздан Якубом Занкиевым в воспоминаниях, в газетных публикациях, в книгах, вызывает большое чувство уважения. Это, по нашему мнению, был настоящий профессионал, мастер, дея-

тельность которого была признана нравственным смыслом, пониманием долга, чувством ответственности. Для молодого Якуба Занкиева он был и учителем, и отцом. Родной отец Камали после смерти супруги уехал на заработки в Иркутск, оставив сына на попечении деда Занки, дяди Саляхетдина и его жены Зиннатбану. В тот год, когда Якуб окончил семилетнюю школу, дядю по клеветническому доносу осудили и сослали на десять лет. “По окончании 7 класса воспитывавшего меня дядю Саляхетдина отправили строить Беломорканал. Я остался в доме за хозяина. Дед старый, жене дяди тяжело вести хозяйство. Возможности учиться не было - заготовка дров, сена, уход за домашними животными были на мне. Однажды Урамаев Камиль сказал мне, что меня назначили учителем вместо Алеевой Малихи, которая вышла замуж и уехала из деревни. Я не поверил, какой из меня, оборвыша, учитель? Но Камиль протянул мне приказ районо. Так по рекомендации Урамаева М. в январе 1934 г. я стал учителем. Спасибо моему дорожному наставнику, который продолжал заботиться обо мне. С его легкой руки 45 лет жизни я посвятил профессии учителя”, - пишет Я.К. Занкиев.

После выхода в свет романа “Зори Иртыша” Якуб Занкиев получил большое количество писем-откликов. Читателей волновал вопрос: “Кто такой Уразаев? Реальный или вымышленный герой?” “Зори Иртыша” - не документальное, а художественное произведение. Мухамед Уразаев - собирательный литературный образ. Все положительные черты моего любимого школьного учителя Мухамедуллы Урамаева нашли отражение в образе главного героя книги “Зори Иртыша”. Отрицательные же черты были вымышлены, так как по законам жанра идеальных героев не бывает”, - отвечал писатель.

Литературовед В.А. Рогачев, давая высокую оценку роману “Зори Иртыша”, сказал очень точные слова: “образ Мухамеда - это образ сибирского Макаренка”.

Таким образом, личность учителя Урамаева стала образцом для подражания в дальнейшей профессиональной судьбе Якуба Занкиева. Главная черта, которая роднит Урамаева и Занкиева - это любовь к своим ученикам.

В предвоенные годы Якуб Занкиев совмещал обучение в институте с работой в татаробашкирской средней школе № 3 г. Тюмени. Ветеран труда Сафига Салихова, проживающая в с. Ембаево Тюменского района, вспоминает: “Якуб Камалиевич вел у нас в тюменской школе уроки физики и математики. Мягкий характер, спокойный нрав, обаятельная улыбка - таким он остался в моей памяти навсегда. Мы любили его предмет, нам было стыдно чего-то не знать, мы всегда старались придти с выполненными заданиями”.

В сентябре 1946 г. педагог Занкиев возвращается из армии и приступает к мирному труду. Зав. тюменским облоно Горкунов принял его с распростертыми объятиями: “Вот как замечательно! Пожалуйста, поезжай в Аслану. Там нет учителя математики, некому вести уроки в выпускном классе, поэтому учащихся оставили на второй год”.

В Аслане Я.К. Занкиева назначили завучем, а с августа 1947 г. - директором.

Хозяйство директору-фронтовику досталось незавидное: деревянное здание школы обветшало, в классах холодно, неуютно. Учителя работали без настроения, учебно-воспитательный процесс был пущен на самотек. Асланский период работы Я.К. Занкиева достаточно полно описан в романе “Любовь, объята пламенем”:

“Заведующая районо выделила немного материалов для благоустройства школьного здания, общежития. В выходные дни Зиннур и его команда занялись работой. Замазали места, из которых дул ветер, и прибили фанеру. Упросили лучшего в деревне печника осмотреть дымоходы. Побелили стены, печи. Постепенно школа преобразилась, просветлели лица учеников и учителей. Но в школе по-прежнему холодно, ученики не снимают верхнюю одежду, сидят в рукавичках. Ученики вынуждены держать чернильницы подмышкой, так как чернила замерзает, а руки от стужи не чувствуют ручки.

-Эх, вот бы достать железную печь, - мечтательно сказал Зиннур Ахмадушу.

Решили, что Ахмадуш отправится в город на поиски кузнеца, закажет ему эту драгоценную печку. Ее в те годы днем с огнем невозможно было найти. Через неделю проворный Ахмадуш привез-таки дефицитную железную печку с трубой. К безмерной радости учащихся даже в самом дальнем углу стало тепло. Заготовка дров для школы пошла веселее. Молодой директор начал чувствовать себя увереннее. Теперь он мог прямо смотреть в глаза своим ученикам, требовать от учителей добросовестной работы.

Сельская школа в этой темной, занесенной снегами деревушке постепенно превратилась в настоящий очаг просвещения, стала центром притяжения”.

Якуб Камалиевич Занкиев руководил школой умело. Большое внимание уделял работе с педагогическими кадрами. В Асланской школе работали опытные педагоги Хасанов Максим, Шабилов Ахмет, Гарипова Салиха, Идрисова Салима, Ханнанова Гульниса. Изучив и обобщив опыт работы учителей супругов Мирсайта и Фархинур Халитовых, директор опубликовал статью в журнале “Совет

макэте» (г. Казань). Старательно работали молодые педагоги Шабикова Луиза, Камалова Махуба, Кучукова Халима, Галева Рашида, Пальянова Таня. Я.К. Занкиев гордился, что в эти тяжелые послевоенные годы школа не прекращала работу ни на один день.

Вспоминает один из лучших учеников Я.К. Занкиева Искандар Булатович Янтимиров: «В 1946 г. я поступил учиться в восьмой класс. Молодой учитель Я.К. Занкиев вел уроки физики. Мы сразу поняли, что он очень грамотный, эрудированный человек. На уроки приносил самодельные приборы, объяснял доходчиво, примеры приводил из жизни».

Эти эпизоды талантливо описаны и в романе «Любовь, объята пламенем».

В 1950 г. Я.К. Занкиев уезжает в родную деревню Епанчино и вплоть до выхода на пенсию в 1977 г. работает на руководящих должностях в Епанчинской школе и Тобольском РОНО. Знаковым событием становится награждение Якуба Камалиевича в 1957 г. высшим профессиональным званием «Заслуженный учитель школы РСФСР». Видный педагог Зиннур Рахматуллович Бекшенев отозвался на это событие газетной статьей: «Кто в Тобольском районе не знает Якуба Камалиевича Занкиева - скромного и великодушного учителя? Разве можно забыть этого волшебника детских сердец? Односельчане смотрят на него с большим уважением, видя в нем опору и надежду...».

Епанчинский период в жизни педагога Я.К. Занкиева надо признать самым счастливым и плодотворным. Здесь он достиг вершин педагогического мастерства. Методика обучения, воспитания и развития способностей сельских ребятишек, разработанная и претворенная в жизнь Я.К. Занкиевым, до конца ещё не изучена никем. Я уже упомянула, что ученый В.А. Рогачев сравнивал образ учителя Уразаева с Макаренко и находил в нем «черты Сухомлинского». Да, педагогика Я.К. Занкиева сопоставима с педагогикой Макаренко, Сухомлинского и Соловейчика, но в чем-то по масштабности, оригинальности, самобытности он и выделяется. Кроме того, Якуб Камалиевич является участником Великой Отечественной войны, защитником Родины. Как офицер за мужество и героизм он был награжден орденами и медалями.

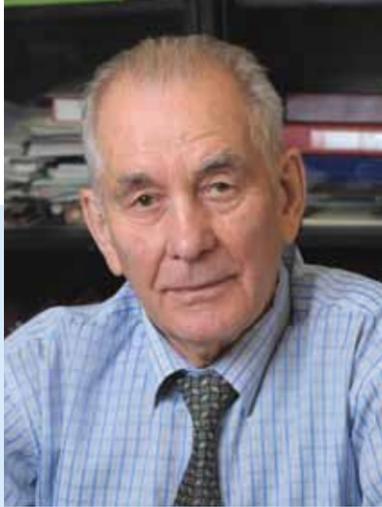
Родители Занкиева выбрали своему сыну очень удачное имя - Якуб. О высоком значении имен Якуб, Юсуф (Йосиф) можно прочесть в произведениях писателя, в его письмах. И Якуб абый и его супруга Рашида апа рассказывали о многочисленных случаях правдивости поверья, что человека, нареченного именем пророка, нельзя обижать, оскорблять, причинять ему зло.

Имя Якуба Занкиева помогло сохранить от различных нападков и от угрозы закрытия молодой, набирающей силы и авторитет областной татарской газеты «Янарш». В течение 1990-2003 гг., по подсчетам сотрудников редакции, в «Янарш» было опубликовано около 300 статей Якуба Камалиевича. Наиболее важные работы вошли в сборник Азата Сагитова под названием «Бирешмэ, сакла газетаны». Эта цитата из письма Я.К. Занкиева «Не сдавайся, береги газету!» стала девизом, призывом, духовным завещанием двух известных деятелей татарской культуры.

«Янарш» стал своеобразной педагогической трибуной для Якуба Занкиева, который продолжал выполнять священную миссию учителя и воспитателя своего народа. И эти 14 лет публицистической деятельности Я.К. Занкиева можно назвать золотым периодом в его жизни, благодаря которому его голос и его идеи гуманизма, добра, порядочности, справедливости дошли до разума и сердца тысяч читателей. Благодаря газете мир еще ближе узнал славного сына сибирских татар...

Слава Якуба Камалиевича Занкиева приумножится благодаря Всероссийской научно-практической конференции «Занкиевские чтения», которую в год его 90-летия проводит Тобольский государственный педагогический институт им. Д.И. Менделеева. Конференция уделит внимание неисследованным граням таланта, малоизвестным страницам творческой и профессиональной биографии учителя и писателя, публициста и общественного деятеля Занкиева, поможет увековечить имя выдающегося земляка.

г. Тюмень

В шестом номере газеты «Наша версия» (Москва) от 12 февраля 2017 года опубликована статья её политического обозревателя Руслана Горевой «Искушение сепаратизмом».

Как и положено обозревателю, господин Горевой в своей публикации взмыл над просторами огромной России и тащит внимание читателя от Республики Татарстан к Чеченской, от неё к Башкортостану, затем к Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Дагестану, Ингушетии, откуда его возмущённо осуждающий взгляд устремляется к Саха (Якутии), к Бурятии. Казалось бы, довольно, его расследующим взором охвачены колоссальные территории, но нет - ещё остался, оказывается, Калининград - Кёнигсберг. И этого мало, он мысленно переносит читателя в Приморье, намекнув попутно о соседстве его с Японией. Для чего это предпринято? Таковы, по Горевому, масштабы распространения в нашем государстве, говоря его же словами, «блох сепаратизма», которые когда-то не в далёком прошлом были выведены, «но они выжили и возродились». Это же поистине ужасно, тем более, что эти самые «блохи, выловленные и уничтоженные (обратите внимание: уничтоженные!) федеральными властями в ходе «приведения в соответствие» местных законодательств, благополучно воскресли...» Однако и это ещё не всё, что так встревожило политического обозревателя. Эти самые вши или блохи, по его словам, ещё заставляют «...Москву неприлично почёсываться» (!)

Посмотрим, что же на самом деле так взволновало нашего визави. Статья начинается со страшной картины, которую наш обозреватель изобразил так: «Если выстроит доминошные костяшки в одну цепочку одну за другой, а затем слегка подтолкнуть крайнюю, начнётся цепная реакция. Кажется, об этом знают все с самого детства - кроме, пожалуй, политиков из Казани, настаивающих на продлении договора о разграничении полномочий между Татарстаном и федеральным центром, срок которого истекает в июле текущего года. Такой договор у Москвы есть только с Казанью - даже Чечня не претендует на что-то подобное». Таким образом, читатель обнаруживает себя в самом эпицентре той самой «цепной реакции» из доминошных костяшек, которых для наглядности господин Горевой расставил в «цепочку». Но ведь наш ретивый автор построил не простую цепочку, а так сказать, некий абстрактный образ нашего государства - Российской Федерации. Читаю и вопрошаю себя: неужели столь эфемерно, неустойчиво здание нашего государства? Его же наши предки соорудили веками, столетиями! Ссорились, бились друг с другом, мирились, заключали договоры меж собой, шли с войной против общих врагов. Самый первый из таких договоров между ними, согласно «Повести временных лет», был заключён аж в 985 году. Это случилось, когда князь Владимир пошёл на болгар - предков современных полужских татар - со своим дядей Добрыней в поход «на лодьях», но... дело закончилось тем, что заключил с ними договор на условиях, которые предложили болгары: «Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель почнёт тонуть». Несметное количество воды по Волге утекло с этого времени, в одном государстве жили наши предки в эпоху Золотой Орды, в эпоху царской России, в составе СССР, в одном государстве встретили ХХI век, вместе пережили глубокую перестройку общественного строя в стране в бурные 90 -е годы, а Вы, господин

Гумер САБИРЗЯНОВ, заслуженный деятель науки РТ

ИСКУШЕНИЕ командовать

Горевой, пытаетесь вторгаться в эту большую историю со своим домино. «Если-, пишете Вы -, договор с Казанью продлят в его нынешнем виде, у российских регионов появится искушение. Искушение сепаратизмом». Вот как, просто беда какая-то! Не государство, а прямо детский сад. Далее автор доложил: «Умному - намёк, а глупому - палка, - гласит народная мудрость. Воистину так». Интересно: сам-то автор понял, что он сказал этой мудрой поговоркой!.. Видите ли, сразу с палкой к народам национальных республик. Кого пугаете или сами боитесь без палки говорить с народами России? «...Сегодня местные элиты (имеется в виду в Татарстане - Г.С.) настаивают на том, чтобы продлить договор ещё раз - с сохранением поста президента и конфедеративного статуса», - продолжает он пугать своего читателя. Позвольте, господин хороший, прежде всего, подчёркнём: не только «местные элиты», а весь народ моей республики - и татары, и русские, и чуваша, и мордва, и марийцы, и евреи и др. сохранение поста президента рассматривают, как согласие центральных властей страны дать нам возможность самим решать вопросы повседневной жизни республики. Татарстан в этом статусе и с должностью президента прожил уже более двух десятков лет новейшей истории. За это время народ вздохнул свободно, смог частично наверстать то отставание в своём социально-экономическом и культурно-духовном развитии, которое было накоплено за века царизма с политической оскорбительного национального угнетения, десятилетия ложной автономности в условиях СССР. Республика на подъёме, жить в ней и трудиться интересно, народы искренне поддерживают Р.Н. Минниханова, боготворят первого президента М.Ш. Шаймиева, так как они неустанно трудятся на благо Татарстана, и заметьте, России - тоже! В поздравительной телеграмме Президента РФ В.В. Путина Р.Н. Минниханов в связи с 60-летием сказано: «Высочайший профессионализм и компетентность, искренняя любовь к родному краю снискали Вам уважение жителей Татарстана. Вы много и плодотворно трудитесь, неизменно демонстрируете ответственный, по-настоящему государственный подход к решению поставленных задач в интересах развития республики и всей страны». Более того, только что за особые личные заслуги перед государством и большой вклад в укрепление международного авторитета Российской Федерации он был награждён орденом Александра Невского. Вот так, уважаемый ревьюитель государственности! Что у Вас и Вам подобных лично убьют от этого?

В то же время должен сказать, что у всех моих сородичей живёт и накапливается обида на то, что татарский и другие российские народы ещё далеко не решили свои проблемы развития. Почему и по какому праву моему народу, например, не дают возможности свободно развивать свою национальную систему школьного и высшего образования? Учить детей на родном языке разве преступление?.. Кое-кто думает, что наши дети забудут свой родной язык и вмиг обрусуют, Россия станет мононациональным государством. Это глубокая ошибка. Стоит только посмотреть не на татар, а на более ближних к Москве мордву. Многие из них действительно не владеют своим родным языком, они давно в православии, но последите за их внутринациональной жизнью, послушайте их местные радиопередачи, почитайте газеты - они гордятся своей этнической принадлежностью, любят свою музыку, танцы, национальные наряды, национальные блюда; разрабатывают энциклопедии о мордве-мокша и мордве-эрзя. То же самое с удмуртами, марийцами, чувашами. А татары и башкиры исповедуют Ислам, это же совсем другая основа внутреннего мироустройства каждого человека. Жаль, что не все, кому выпало счастье жить в столице, понимают этого. Им кажется, это так просто решить вопросы регионов с нерусским населением. Они и иже с ними, сами того не понимая, разрушают базисные камни государства. Обращу Ваше внимание на то, что обиды, в отличие от

злости, быстро не проходят, они имеют особенность накапливаться. Горевой аж балдеет, говоря о том, как от договора к договору с Татарстаном власти в центре кусочек за кусочком отщипывали от первого варианта, выхолощивая его суть. Радуетесь, что в 2007 году «Прижали... Казань - по новому договору природные ресурсы республики уже не провозглашались «достоянием и собственностью народа Татарстана». Нормальный человек должен бы осознать ущербность этой мысли. Это же очевидно, когда кто-то прижимает другого, тот стремится отжаться, оттолкнуться, вот тут и сыпится Ваша доминошная конструкция. Прижать и не пущать - это логика других, давно прошедших времён.

Но политический обозреватель Горевой тянет читателя от Татарстана далеко на Север и приглашает возмущаться тем, что в 2016 году Конституционный Суд Саха (Якутии) установил, что там, на этих землях, коренным народом являются якуты. Если бы только они! Оказывается, и в Бурятии «местный хурал, в котором две трети состава - этнические буряты, дошёл... до предложения пойти за Якутией и признать коренным народом бурят». Право, какая дерзость! Но и это ещё не всё, что творится в Якутии. Там тот же Конституционный Суд согласился с предложением о том, что коренной народ республики имеет неотъемлемые права «на владение и пользование в соответствии с законом землёй и природными ресурсами». Вопрос: как же жить якутам даже без права на свои земли? Пусть довольствуются одним северным воздухом что ли? Нелепо, обидно, тревожно... Как же такая простая истина отдельным столичным интеллектуалам непонятна... А во дворе ХХI век.

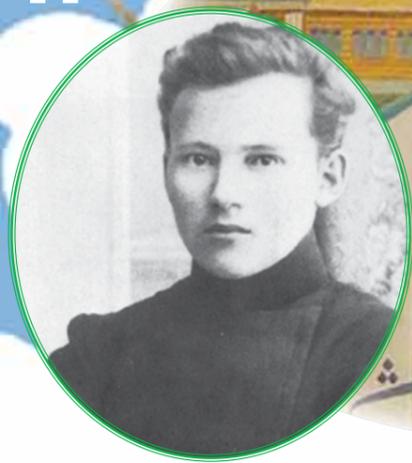
Вот во многом благодаря таковым «специалистам» и «знатокам» в глубинных регионах России Москва теперь воспринимается не как прежде, как любимая столица, всеобщая гордость, центр, где человек всегда найдёт правду и справедливость. Теперь она для многих - сосредоточие несмородной роскоши, расточительства, безразличия к жизни и потребностям людских масс, рассыпанных по огромным просторам империи, как картофель на вспаханных полях. Господин Горевой знает об этом. Обратив взор в сторону Татарстана, он как бы показывает мощный кулак и пишет, что в своё время «...закружили глаза на то, что глава региона всё ещё именуется «президентом»... Но ресурсы - этого не замай!» Поняли, где собака зарыта? «Ресурсы не замай!» Они нужны тем, кто над вами. В газетах писали, что дневной доход одного столичного господина составляет 4,5 миллиона рублей. А у медсестёр, например, 300 рубчиков в день...

Из недр Татарстана уже выкачано свыше 3 миллиардов тонн нефти! А чем из этого воспользовался народ самой республики? Ему достаются сущие «кутарки», как говорят наши волжане и изуродованные качалками плодороднейшие земли. В итоге годовой бюджет, например, Москвы в расчёте на одного жителя в 9 раз больше, чем у Казани, Санкт-Петербурга - 5,3 раза, Новосибирска - 1,26 раза... Вот и получается «ресурсы не замай». А на деле это означает одно - изводится курица, которая несёт золотые яйца. В своём курятнике народ сам должен быть хозяином. Татарстану суверенитет и тот самый Договор с Москвой, срок которого истекает в июле, нужны именно для того, чтобы народу не мешали быть хозяином в своём хозяйстве. Нищие регионы и страна в отряпках, регионы богаты - и страна благоденствует. Эту истину хорошо понимал, кстати, П.А. Столыпин - любитель Д.А.Медведева. Пётр Аркадьевич в одной из последних своих речей говорил: «...На очереди главная наша задача - укрепить низы. В них вся сила страны. Их более 100 миллионов! Будут здоровы и крепки корни у государства, поверьте - и слова Русского правительства совсем иначе звучат перед Европой и перед целым миром... Дружная, общая, основанная на взаимном доверии работа - вот девиз для нас всех, Русских!»

Господа, не следует забывать и об этом...

г. Казань.

ГАБДУЛЛА ТУКАЙ

Балам-багам

Туган авыл

Тау башына салынгандыр
безнең авыл,
Бер чишмә бар, якын
безнең авылга ул;
Аулыбызның ямен,
суы тәмен беләм,
Шуңар күрә сөям жаным-тәнем белән.

Ходай шунда жан биргән, мин шунда туган,
Шунда әүвәл Коръян аятен укыган;
Шунда белдем рәсүлемез Мөхәммәдне,
Ничек миһнәт, жәфа күргән, ничек торган.

Истән чыкмый монда минем күргәннәрем,
Шатлык белән уйнап гомер сергәннәрем;
Абый белән бергәләшеп кара жирне
Сука белән ертып-ертып йөргәннәрем.

Бу дөньяда, бәлки, күп-күп эшләр күрем,
Билгесездер — кая ташлар бу тәкъдирем;
Кая барсам, кайда торсам, нишләсәм дә,
Хәтеремдә мәңге калыр туган жирем.

Туган тел

И туган тел, и матур тел, эткәм-әнкәмнең теле!
Дөньяда күп нәрсә белдем син туган тел аркылы.

Иң элек бу тел белән әнкәм бишектә көйләгән,
Аннары төннәр буе әбкәм хикәят сөйләгән.

И туган тел! һәрвакытта ярдәмең берлән синең,
Кечкенәдән аңлашылган шатлыгым, кайгым минем.

И туган тел! Синдә булган иң элек кыйлган догам:
Ярлыкагыл, дип, үзем һәм эткәм-әнкәмне, Ходам!

Сабыйга

Һич сине куркытмасыннар шүрәле, жән һәм убыр;
Барчасы юк сүз — аларның булганы юктыр гомер.

Жән-фәлән дип сөйләшүләр искеләрдән калган ул;
Сөйләве яхшы, күңелле — шагыйранә ялган ул.

Һич өрәк, албасты булган сәхралар, кырлар да юк;
Шүрәле асрап ята торган кара урман да юк.

Син әле үс һәм укы күп, шунда аңларсың барын;
Мәһрифәт нуры ачар күп нәрсәләренең ялганын.

Эшкә өндәү

Зур бәхетләр сызганып эшкә бирелгәннән килә,
Аһ! Оят, хурлык, түбәнлекләр иренгәннән килә.

Булса калдырмак берәү ушбу жиһанда изге ат,
Тир белән тапсын ашарын, итсен, әлбәт, иҗтиһад.

Һәр олуглар эшләгәнлектән олуглыклар таба,
«Уйнады» дип бирмиләр ушбу жиһанда мәртәбә.
И сабыйлар! Эшләгез сез, иң мөкаддәс нәрсә — эш,
Эш агачы һәрвакытта бик юмарт китрер жимеш.

Яшьлегендә күп тырышсаң, эшкә бирсәң чын күңел,
Каршыларсың картлыгыңны бик тыныч һәм бик жиңел.

Бәхетле бала

Бәхетле шул баладыр, кайсы дәрсенә күңел бирсә,
Мөгаллимне олугь күрсә, белергә кушканын белсә.

Сабакка калмаса соңга, борылмый барса уң-сулга,
Уенга салмаса ихлас — менә бәхте аның шунда.

Кечеләргә итеп шәфкать, үзеннән зурга юл бирсә,
Бәхетсезләрне кимсетми, егылганнарга кул бирсә!

Карлыгач

Күптән түгел безнең тәрәзә капкачын
Оя итте минем сөйгән Карлыгачым.

Ул көн буе аузы берлән балчык ташый,
Балчык берлән матур итеп оя ясый.

Күп эшләде иренмичә; бара-бара
Чыгарды ул матур-матур балалар да.

Ачыксалар Карлыгачның балалары,
Чебен-черки тотып кайта аналары...

Гали белән Кәжә

Безнең Гали бигрәк тату Кәжә белән,
Менә Кәжә карап тора тәрәзәдән.

Гали аны чирәм белән кунак итә,
Кәжә рәхмәт укый — сакалын селкетә.

Бишек жыруы

Әлли-бәлли итәр бу,
Мәдрәсәгә китәр бу;
Тыршып сабак укыгач,
Галим булып житәр бу.

Йокла, угълым, йом күзең,
Йом, йом күзең, йолдызым;
Кичтән йокың кала да,
Егълап үтә көндезең.

Әлли-бәлли көйләрем,
Хикәятләр сөйләрем;
Сина теләк теләрем,
Бәхетле бул, диярем.

Гыйззәтем син, кадрем син,
Минем йөрәк бәгърем син;
Куанычым, шатлыгым
Тик син минем, синсең, син!

Фарит ФАТКУЛЛИН, писатель и журналист

Каким он был СИЛЬНЫМ И ТЕРПЕЛИВЫМ...

Он вошел, широко открыв дверь, быстрыми и уверенными шагами и громко поздоровался: «Здравствуй, Фарит!» Был в фирменной белой кепке с надписью «Капитан», в красной рубашке по последней моде, в костюме, на который были прикреплены орден «Отечественной войны» и планки других орденов и медалей.

«Камиль абый?» - сказал я и умолк в сомнениях. Камиля Минигалеева, 15-20 лет назад часто публиковавшегося в газете «Кызыл таң», вспоминал нечасто. Насколько я знаю, ему должно быть около 90 лет.

«Камиль абзыю пошел 89-ый год» - сказал он, словно прочитав мои мысли.

В нашей отрасли ветеранов Великой Отечественной войны осталось немного, их можно по пальцам пересчитать. Они и не стремятся показываться на глаза. Камиль абый - один из них. Много лет служил летчиком на Дальнем Востоке, затем работал журналистом в газете и на радио (в начале 50-х годов работал в газете «Кызыл таң»). Человек уважаемый и известный в нашем городе - работник культуры и образования. Хороший глава семьи, искренний собеседник.

справка с печатью за подписью самого Ворошилова о том, что он участвовал в подавлении восстания матросов Кронштадта.

На этот раз он освободился. Но следователи не забыли предупредить, что он рано радуется, и обещали подыскать момент. И нашли. Март 1930 года. Глубокой ночью односельчанин пришел предупредить: «Шагали абый, уходи скорее, начались аресты, в списках есть и ты», - сказал он. «Куда же могу пойти, оставив жену, четверых детей, не уйду, у меня ни перед кем нет вины», - думал он. Тут и пришли за ним. Велели идти в сельсовет. Оттуда его и еще несколько человек увезли в районный центр Чекмагушево, а через два-три дня - в Уфимскую тюрьму. Решение тройки ОГПУ было жестким: «За призы к свержению советской власти 40-летнего Шагали Хисматулловича Минигалеева приговорить к расстрелу с конфискацией имущества».

В тот же день, 30 апреля, был расстрелян. Большая семья - мать Сахиябьямал, жена Гульсум, два сына и две дочери были выкинуты на улицу, все вещи вплоть до подушек и одеял, ложек и тарелок были распроданы. Из одежды

словарь (2002).

Летом 1939 года, когда Камиль окончил 7 классов, в деревню приехал вербовщик. Он звал молодежь на строительство моторостроительного завода в Уфе. Вместе с сыном и младшей дочерью Самарой их мать решила поехать в Уфу.

В годы войны Камиль работал в Дюртюлинском колхозно-совхозном театре. В 17 лет был призван в армию и учился на курсах подготовки летчиков-радиостроителей в городе Уральске. В 1944 году был отправлен на фронт. После Победы их эскадрилью отправили на Дальний Восток на войну с японскими милитаристами. Из города Николаевск-на-Амуре они бомбили остров Сахалин и Курильские острова. В 1944-51 годах он летал на американском бомбардировщике «А-20 Бостон», затем - на воздушной крепости «Б-20». Радиостроительного класса служил на экипажах командиров эскадрильи, полка и дивизии. За проявленную отвагу награжден орденом «Отечественной войны» II степени, медалями.

После восьмилетней службы Камиль был демобилизован и вернулся в родные края. По дороге домой он заехал к родственникам в Челябинск. Тогда у них жила девушка по имени Оркия. Они полюбили друг друга и через некоторое время поженились, жили в Уфе.

Оркия была родом из Атнинского района Республики Татарстан. Ее судьба была еще печальнее. В мае того же 1930 года их семья со средним достатком с пятью детьми в телячьих вагонах сослали на строительство города Магнитогорска и металлургического комбината. Первую зиму провели в палатках, в каждой из которых жили по пять семей. Спали на замерзшей земле, кутаясь в тряпье. К утру волосы примерзали к земле. На следующий же день всех мужчин и женщин, у которых не было грудных детей, отправили копать котлован. Если работающим давали талоны на хлеб, крупы, соль, то детям ничего не было предусмотрено. От голода и грязи у людей завелись вши. Начали стричь женщин. Мужчины в белых халатах громадного роста схватывали бедняжек и, несмотря на их сопротивление, вкладывали их головы между коленями и стригли. Женщины-татарки, лишенные своих роскошных кос, плакали, катаясь по земле.

Вот с такого дна поднялись Оркия и Камиль, они 54 года жили душа в душу.

Когда служил на Камчатке, Камиль Минигалеев сотрудничал с газетами и в мирной жизни выбрал журналистику. Весной 1951 года пришел работать в «Кызыл таң». Работал с представителями старшего поколения: Тимиром Алюком, Сахи Мусиным, Наилей Мавлютовой, Калимуллой Габитовым, Рахимом Суфияновым, своими ровесниками, будущими талантливыми поэтами и писателями Ангамом Атнабаевым, Нажибом Асанбаевым, Динисом Исламовым, Ахнафом Байрамовым, Рустемом Кузее-

вым и другими.

Камиль Шагалеевич вспоминал известных писателей, которые тогда были частыми гостями в редакции:

- Не забуду такую картину. Через день видел, как на скамейке в коридоре сидел один человек, - рассказывает он. - К нему выходил Тимир Алюк, о чем-то говорил и быстро уходил. А другие сотрудники делали вид, что не замечали его. Он просматривал подшивки, брал с собой газеты. Кто же был этот человек? Позже Тимир Алюк рассказал о нем: «Это - известный татарский писатель Зариф Башири. В свое время вступил в творческий спор с Габдуллой Тукаем. Его произведения довольно известны. Был репрессирован, поэтому их не показывают людям. Ему есть и одевать нечего. Кормится на деньги, вырученные от продажи газет. Если есть деньги, то я даю ему 1-2 рубля...»

Да, в то время многих писателей объявляли врагами народа. Мне и в голову не пришло дать денег Зарифу абый. До сих пор сердце болит. Ведь нам гонимые давали каждый день...

Камиль Минигалеев в «Кызыл таң» работал три года. Затем его назначили редактором Балтачевской районной газеты «Знамя Победы». Через три года отправили в Нуримановский район на такую же должность. Заочно окончил татарское отделение БГУ. В годы освоения целинных земель был собственным корреспондентом Башкирского радио в Зауралье. Затем, вернувшись в Уфу, десять лет работал директором учебных курсов Министерства культуры, далее в аппарате Министерства образования. В завершении трудовой биографии был журналистом радио «Шарк».

Как уже сказал выше, в начале 90-х Камиль абый еще раз блеснул в печати. Это были объемные статьи, такие, как «Баржи смерти», «Котлован», «Колхозные ворота», «Расстрелян в тюрьме КГБ», о пережитом самим, отцом и женой. В 2006 году очерк «Баржи смерти» был удостоен второго места на конкурсе «Народ мой», проведенном исполнителем комитета Всемирного конгресса татар совместно с газетой «Татарские новости», издававшейся в Москве.

Оркия апа уже около десяти лет нет с нами. В июле 2016 года ушел в иной мир и сам Камиль абый - выдающийся сын своей Отчизны, талантливый журналист и яркая личность.

Их единственная дочь Фариды Вахитова работает художником-модельером в Москве, организывает выставки за рубежом. А ее дочь Эльвира живет в Италии, занимается бизнесом.

г. Уфа

Оркия и Камиль Минигалеевы

А сколько же пришлось перенести ему жизненных невзгод в детстве и молодости! Узнав об этом, невольно воскликнешь: «Какой же сильный и терпеливый, ты - человек!»

...Бедный парень Шагали из деревни Калмашбашево нынешнего Чекмагушевского района в дни Октябрьской революции был в Петрограде на солдатской службе. С оружием в руках участвовал в установлении советской власти. Царскую армию распустили, новая власть создала свою. И солдат Шагали, сдав ружье, в изношенной солдатской шинели вернулся в деревню восстанавливать личное хозяйство. Сеял хлеб, построил мельницу, ездил на воронком коне, запряженным на тарантас. Говорят, разбогатев, русский мужик строит церковь, а татарин женится. Шагали тоже женился, во второй раз.

Когда в стране началась неразбериха, Шагали, как кулака, закрыли в Белебеевской тюрьме. Но вскоре его выпустили, потому что у него в руках была

оставили лишь то, во что были одеты. После угрозы посадить в тюрьму, а детей отправить в приют, его жена вынуждена была отказаться от фамилии мужа.

Все лето провели почти на улице. На зиму кто-то сжалился и пустил их к себе домой. Так в скитаниях по деревне прошли годы. Мальчишкам Камилю и Шамилю поручили пасти колхозное стадо. Не выдержав трудностей, унижений, 12-летний Шамиль убежал из деревни. Через год узнали, что он устроен в Стерлитамакский детский дом. Этот парень 1920 года рождения вернулся с войны в звании капитана с орденами и медалями. В Уфе получил высшее образование и в 50-60-е годы стал известным драматургом в Татарстане под именем Шамиль Шагали. Спектакли по его пьесам «Счастье матери - счастье ребенка», «На заре», «Любовь молодых», «Мы будем вместе», «Звезда тайги» шли и на многих сценах, в том числе театров Башкортостана. Его имя занесено в Татарский энциклопедический

Рамиль САРЧИН,
доктор филологических наук

Видный писатель и учёный

Талгат Набиевич Галиуллин – литературовед, теоретик, критик, снискавший заслуженную известность не только в республике, но и далеко за ее пределами, особенно в тюркоязычных странах. Он один из создателей научной школы по изучению духовного наследия народов России, по истории татарской литературы XX – начала XXI веков.

Т.Н. Галиуллин опубликовано более 400 научных работ, в т.ч. более 20 монографий, сборников, около 500 статей и рецензий. Среди наиболее известных и значимых работ учёного сборник критических очерков о современной татарской поэзии «Здравствуй, поэзия», выпущенный издательством «Современник» в 1997 году, монографии «Дыхание времени», 1979; «Поэты, стихи», 1985; «Родники вдохновения», 1988; «Древо жизни», 1991; «Претензия», 1995. Большую ценность представляют написанные им учебные пособия «Татарская поэзия 1980 – 2000 гг.», «Муса Джалиль: сочинения», «Татарская поэзия 1960–1980 гг.» и др. В последние годы Галиуллин Т.Н. опубликовал монографии «Ступени поэзии» (посвящена осмыслению теоретических аспектов татарской поэзии 20 века), «Личность рождает эпоху» (творческие портреты поэтов Х. Такташа, Х. Туфана, прозаиков А. Гилязова, М. Магдеева, Г. Ахунова), «Литература – кладёшь памяти» (исследование татарской поэзии конца 20 – начала 21 вв.), «Учебник по татарской литературе за 11 класс» и др.

С особым вниманием Т.Н. Галиуллин изучает творчество классиков татарской литературы Г. Тукая и М. Джалиля. Он является научным консультантом докторской диссертации о жизни и творчестве Ф. Карима, защищённой в прошлом году Р.Ш. Сарчиним в Казанском (Приволжском) федеральном университете. Т. Н. Галиуллин является автором многих статей в недавно изданной Институтом языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Тукаевской энциклопедии. В 1996–2003 гг. Талгат Набиевич возглавлял «Общество Тукая», внося большой вклад в изучение жизни и творчества поэта.

Он регулярно представляет научный Татарстан на международных и всероссийских форумах и конференциях в Москве и других городах страны. Его, как видного татарского учёного, высоко ценят и за пределами страны. Талгат Набиевич не раз по приглашению видных научных центров принимал участие на представительных международных научных конференциях: «Тюркские языки и литературы как часть мировой культуры», г. Стамбул, 1996 г., «Проблемы развития языков и литератур тюркских народов», г. Сегед в Венгрии, 1997 г., «Современная татарская литература и проблемы ее интеграции», г. Гиссен в Германии, 2000 г. и др. В 2007 году в Анкаре в 9 томе «Истории тюркских литератур» вышла его монография (совместно с Р. Яруллиной) о татарской литературе на турецком языке, получившая добрый отзыв в печати.

Галиуллин Т.Н. зарекомендовал себя не только как инициативный исследователь, но и как талантливый организатор науки. По инициативе профессора Галиуллина и под его председательством в 1999 году в Казани начал функционировать диссертационный совет по защите кандидатских и докторских диссертаций по тюркским языкам и литературам. На совете защищены несколько десятков докторских и более полтора десятка кандидатских диссертаций, авторами которых являются представители разных регионов РФ и ближнего зарубежья (Казахстан, Узбекистан, Дагестан, Хакасия, Алтай, Чувашия и др.).

Талгат Набиевич обладает талантом вдумчивого, тонкого и глубокого литературного критика. Он является автором целого ряда книг по литературной критике: «Завоевывая новые высоты», 1972; «Эпоха зовет в путь», 1975; «Время просится в стихи», 1982; «Ступени поэзии», 2002; «Просвет», 2011 и др. В центре внимания критика Галиуллина – жанровое богатство татарской литературы, традиции и новаторство в современной поэзии.

Основное направление литературно-критической деятельности Т.Н. Галиуллина – изучение наследия татарских писателей 20 века. Он одним из первых заметил и стал изучать творчество современных татарских поэтов Р. Ахметзянова, К. Сибгата, Х. Аюпа, М. Агьямова, Зульфата, Р. Зайдуллы, Сулеймана, М. Мирзы, Р. Аймета и многих других.

Талгат Галиуллин снискал себе славу не только как учёный-литературовед и литературный критик, но и как мастер художественного слова: он известен как автор целого ряда прозаических произведений. Он член Союза писателей СССР и Республики Татарстан, член редколлегии журналов «Казан утлары», «Татарстан», автор трех романов, изданных на татарском и русском языках, нескольких сборников, рассказов и повестей. Его перу принадлежат известные читателю повесть «Дети своего времени», серия юмористических рассказов, детективные романы «Покаяние», «Петля», «Ночные дороги», изданные под общим заглавием «Саид Сакманов» (2005). Исправленный и дополненный вариант трилогии был издан в 2013 году московским издательством «Голос-Пресс». Заметным явлением современной татарской прозы последних лет стал роман-эссе Т. Галиуллина «Созвездие Мухаммата Магдеева», в котором эстетический и критический анализ творчества известного писателя второй половины 20 века и его современников Г. Баширова, А. Гилязова, Г. Ахунова, Ф. Миннуллина и других умело сочетается с размышлениями о судьбе татарского народа, о его языке, о проблемах и путях развития национальной литературы. Высокие критерии раскрываются через жизненно-бытовые реалии, казалось бы, незначительные, чаще юмористические и иронические детали, которые и создают неповторимый облик, реальный образ писателя М. Магдеева, умеющего, как и другие, любить, ревновать, тосковать, лукавить...

Профессор Галиуллин Т.Н. является членом-корреспондентом Академии наук Республики Татарстан. В 2000 году за успехи в литературном творчестве ему присвоено почетное звание академика Российской гуманитарной академии. Талгат Набиевич награжден орденами «Знак почета», Дружбы и медалями.

За заслуги в научно-педагогической деятельности Галиуллин Т.Н. в 1993 году присвоены почетные звания «Заслуженный деятель науки Республики Татарстан» и «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». В 1998 году награжден знаком «Почетный работник высшего профессионального образования России», в 1985 году награжден знаком «Отличник народного просвещения». Он лауреат премий имени Г.Исхаки (1997), Кул Гали (1998), Дж. Валиди (2012), Г. Ибрагимова АН РТ.

Стало бы знаком высшей оценки, который бы венчал многолетнюю деятельность этого известного татарского литератора, присвоение ему Государственной премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая.

Назиф МИРИХАНОВ

Он сам такой

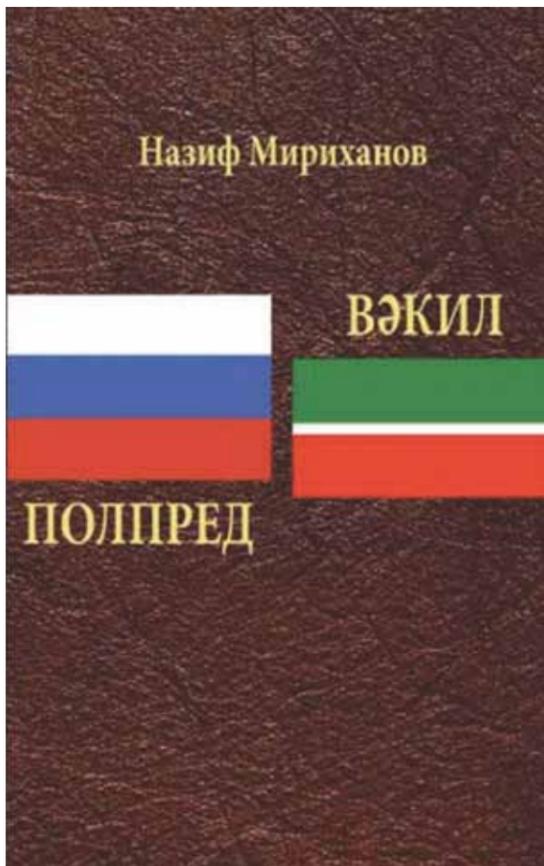
В первые годы работы полпредом в близких к Президенту Республики Татарстан кругах я иногда подвергался критике как националист. В один из таких моментов Минтимер Шарипович пошутил: "Да не националист он, он сам такой". Так я остался самим собой не только среди своих, но и в общении с федералами.

Как говорят ученые-этнологи: нет постоянных этносов, есть только процесс этногенеза как одно из явлений биосферы земли. В этом процессе народы рождаются, растут, проживают зрелую жизнь, стареют и умирают (как правило, становятся генетическим материалом для других народов). Как любое живое создание природы, народ наделен инстинктом самосохранения, он хочет продлить свою жизнь, свой род и развиваться для занятия достойного места среди себе подобных. В самосохранении и развитии народа важнейшее место отводится его этнической самоидентификации, которая подвержена внешним и внутренним, объективным и субъективным факторам влияния. По моим наблюдениям среди современного татарского населения Российской Федерации имеются следующие направления этнической (субэтнической) самоидентификации (приводятся по степени распространенности): татаризм, этнический сепаратизм, исламизм, тюркизм, татарусизм, манкуртизм, космополитизм, татарстанизм, россиянизм, евразийство, тюрко-славистика, русизм. Кратко рассмотрим базовые принципы каждого направления в отдельности.

Татаризм. К счастью, является доминирующей этнической самоидентификацией среди современных татар. «Мы – татары: были, есть и будем татарами!» Сумбур в татаризм вносит отсутствие общепринятой этнологами и историками точки начала формирования современных татар. Ею, на наш взгляд, является XIII век, когда тюркские народы, вошедшие в состав Золотой Орды, получили общий политоним, в последующем ставшим этнонимом – «татары». Нашим доисторическим, дотатарским периодом является Тюркский каганат и образовавшиеся в результате его распада тюркские государства, в т. ч. Дешт-Кипчак (Половецкая степь), Волжская Булгария, Хазария (VI–XIII вв.). Нужно четко разделить историю современных татар от истории этнонима (названия) «татар», который еще в доисторическое время применялся на Дальнем Востоке по отношению к соседям Китая. Попытка проложить этническую связь с этими древними татарами только запутывает прагматическое сознание и клиповое мышление современного татарина. К тем древним татарам мы имеем такое же отношение, как русские к шведам (варягам-роусам), которые привнесли славянам-венедам этноним «русы».

Этнический сепаратизм. Имеет лозунг: «Мы - не татары, а булгары, кряшены, мишары, крымлы и т.п.». Происходит от негативной оценки роли татар в Российской официальной евроцентристской истории и имеющего место быть, из-за этого, негативного отношения к татарам в современном российском обществе. Этнический сепаратизм – это страховая политика, ведущая в никуда.

Исламизм. Имеет радикальный лозунг, отрицающий этничность: «В Исламе национальностей нет, мусульмане – братья!» К счастью, радикальный исламизм среди татар не имеет большого распространения. Татары, в основном, называют себя этническими (татарскими) мусульманами и специфически совершают религиозные обряды как татарские национальные традиции. Иногда

В Московском книжном издательстве «Голос-Пресс» вышла книга Назифа Мириханова «Полпред». В сборник вошли избранные интервью, статьи, письма, выступления, записи Мириханова Н.М. - Полномочного представителя Республики Татарстан в Российской Федерации, заместителя премьер-министра РТ в 1999–2010 годы посвященные вопросам развития федерализма, истории татарского народа, этнологии, национальным вопросам и международным отношениям. Внимание читателей предлагаем небольшой материал из этой книги.

до такой степени, что начинают путать национальность и религию.

Туркизм. Теория общности истории, языка, культуры тюркских народов Российской Федерации и внешнего тюркского мира, куда относятся и татары. Основатель – Исмаил Гаспарлы (начало XX в.), крымский татарин.

Татрусизм. Теория очень сомнительная, базирующаяся на возможности формирования русскоязычных татар как нового этноса. Пока на свете, кроме русских, нет никакой русскоязычной национальности, кроме русскоязычной переходной массы инородцев. Столетиями потомки нерусских народов, потерявших свой язык в русской среде, со временем становились русскими. К сожалению, этот конвейер в татарской среде продолжает свою работу.

Манкуртизм. Мирозрение человека без рода, племени, национальности. Термин ввел Чингиз Айтматов – великий сын киргизского и татарского народов.

Космополитизм.

Близок к манкуртизму. Странники этого подхода приписывают себя к землянам и самоопределяются как человек вселенной: «Мне всё равно, к какой национальности я отношусь, мне в любой точке мира комфортно!» - говорят они. Эта точка зрения встречается среди крупных бизнесменов, ученых, международных эмигрантов – т.е. среди относительно развитой части этноса. При определенной работе их можно склонить к татарской идентичности.

Татарстанизм. Социально-земляческое региональное самоопределение выходцев из Республики Татарстан без акцентирования внимания на этническую принадлежность. Ментальность татарстанцев – русско-татарская, язык – русский с татарскими словами и оборотами. Значительная часть русского населения Татарстана является приверженцем татарстанизма. Они себя называют «татарстанцами» и особо не возражают, когда их за пределами Республики иногда называют «татарами». При определенных исторических этнополитических условиях «татарстанец» (как «дагестанец») может перерасти в этническую идентификацию.

Россиянизм. существующая общегосударственная теория и практика формирования единой исторической общности – россиян (читай «русских»), нации-государства. Возник после распада СССР взамен политонима «советский», опасен принудительной ассимиляционной политикой по отношению к нерусским народам Российской Федерации, подпиткой русского шовинизма и национал-патриотизма, русификацией неправославных религий («русский ислам» и т.п.).

Евразийство. Базируется на теории «особого пути» развития России. Основными этническими составляющими в национальном вопросе евразийства являются славяне, тюрки и финно-угорские народы при доминировании русских и православной религии, с чем современные татары согласиться не могут. Татар и евразийцев объединяет только взгляд в прошлое, согласно которому Россия есть преемник Золотой Орды. Евразийство базируется на идеологической основе, разработанной в 30-е годы прошлого века русскими учеными-эмигрантами, и подлежит серьезному пересмотру с учетом современных реалий.

Турко-славистика. Одна из направлений евразийства, выдвигающая теорию единства происхождения тюрков и славян, татар и русских еще со скифских, античных времен. «Да скифы мы, делить нам нечего!» Татары согласны с этим подходом при равных правах дальнейшего языкового и культурного развития.

Русизм. Базируется на том, что слово «русский» является не именем существительным, а прилагательным. Мол, в недавнем историческом прошлом мы были русскими (варяжскими) венедами-славянами, русскими тюрко-татарами, русскими мерянами, русскими финнами и т.п. Русский якобы – это не национальность, а новый политоним молодого государствообразующего народа Российской империи.

Считаю, что татарским ученым, политикам, руководителям общественных организаций необходимо учесть все течения, происходящие в процессе этногенеза современных татар при работе по консолидации татарского народа, формировании концептуальных документов по его дальнейшему развитию, решению межнациональных вопросов, подготовке и проведении переписи населения.

01.02.2004

Марат ШИРИНСКИЙ

Потаенные чувства современника

Поэзия Альбины Абсальямовой в разных измерениях и ракурсах. Давние произведения, заученные наизусть, ставшие привычными и родными, крепко-накрепко «присвоенные» читателем. И уже видится многим, что это строки о самих себе, для своего внутреннего монолога, стихи о каждом из нас. И другие произведения – пока незнакомые, но при чтении уже начинает звучать ритм и проступает облик сюжета. Подлинные стихи всегда музыкальны и художественны.

Так сложилось, что мне выпадает удача видеть одним из первых новые произведения Альбины Абсальямовой, уже не черновые, всегда гармоничные и свободные, словно талантливое завершённое полотно. Стихи эти еще не заняли своего прочного места в авторской «галерее» и хронологии поэта. Выставка одной картины и все взоры прикованы к каждой строчке. Тут и возникает соблазн понять устройство поэтического таланта. Как удается так владеть не только ритмом языка, но и «коллективным разумом», выражать потаенные мысли многих? Бесплодная затея размышлять об этом – стихи спускаются с небес....

Совсем другие ощущения. Многолюдные творческие вечера Альбины Абсальямовой. Как же подходят авторскому звучанию поэзии Альбины старые стены, пространства, наполненные историей и памятью! В тихом Замоскворечье, в Доме Асадуллаева, где в сумраке лестниц и лабиринте коридоров, незримо присутствует связь времен. Здесь выступали Муса Джалиль, Ахмед Ерикеев; еще не композитор, а пока еще молодая актриса рабочего театра Сара Садыкова. Провел детство и юность Абдурахман Абсальямов, а теперь Альбина – на этой же самой сцене. Разминулись на несколько лет, и не встретились на земле, но все дороги большого татарского прозаика пройдены его внучкой. Все останки и ключевые места биографии.

Разговор с ушедшим миром, не идеализированным, полным трагедий и потерь, но родным, цельным и величественным. Москва, Казань, уютные мишарские деревни Старое Аллагулово и Татарские Юнки и другие точки на карте семейной истории, ставшей частью национальной культуры. Может еще потому так тепло принимает читатель особый цикл Альбины Абсальямовой, посвященный Дому, поскольку чувствует неумолимый бег времени, уход старших поколений, всей неспешной, несуетной манеры жить. Чувствует читатель, но важно и литературное свидетельство о времени. Не памятник эпохе, а скорее – тихая беседа с близкими, навсегда покинутыми дома и улицы. Умение сделать свое сокровенное созвучным другим – примета мастера и поэта.

С этим пришел читательский успех и признание. Своя, точно услышанная тема – сквозная, захватывающая и прозу, и публицистику, и большую общественную жизнь. Но отношение со временем, это не только «обратный отсчет», погружение в богатейший кладезь литературной семьи, расшифровка тайных смыслов длинного шеджере, воспоминание о старой деревянной Казани. Поэтический мир Альбины Абсальямовой расширяется еще одним, также глубоким и правдивым чувством – острым пониманием современности. Всегда её стихам было присуще ощущение глобальности мира, где есть знаковые места, великие города, в которые лирические герои возвращаются вновь и вновь. Поэзия на русском языке, умеющая прозрачно и романтично показать татарскую жизнь. Уже не крестьянский очаг – фундамент традиции, а жизнь людей в современном мегаполисе, причем обобщенном. Поэтому московский читатель ждет новых стихов Альбины, равно как и казанский.

Для поэта нет очерченных границ – государственных, временных, идеологических. Нет места стереотипам и банальным постулатам. И язык своего общения с миром он выбирает самостоятельно. Или язык сам выбирает поэта? В любом случае, это компетенция судьбы, а не суеты.

Новые стихи, также как и раньше воспринимают мир своим, открытым и ясным, но тем больше тревога за судьбу не абстрактной вселенной, а каждого человека. Хрупкость жизни, женское предназначение собирать и оберегать своим теплом, стремительно меняющаяся реальность за окном дома.

Свое собственное время может быть и сюжетом для лирического разговора. Общеизвестно – не всем поэтам дается лирика. Другое дело – глобальные конструкции, где пафос подменяет правду. Альбина Абсальямова – из редкого числа лириков. Ей, пристально всматривающейся в очертания прошлого, мастерски удается показать своих лирических героев в предлагаемых обстоятельствах разных времен. Герои тоже разные – автобиографические и лишь с чертами «прототипа», страстные и смиренные, деятельные и созерцательные. Они живут с нами рядом, в больших городах, неизменно обаятельны, привлекают внимание к себе – и других лирических героев и читателей.

... Мне часто доводится вести вечера Альбины Абсальямовой. Это большое доверие – присутствовать при диалоге поэта и его читателей. И необходимо быть немногословным, лаконичным, лишь деликатно начать со всеми большое путешествие по её миру. Толковать же стихи, словно разгадывать сновидения – есть вековые приемы, но все будет приблизительно и условно.

Паузы и многоточия. И есть они, неизбежные в жизни каждого поэта, и нет их – столь многогранна и активна творческая жизнь Альбины Абсальямовой. Труд и талант, закономерно назначенные именно ей – поскольку по силам. Метафоры, смыслы, объединяющие всех, и рожденные только одним человеком на свете, прямая доверительная речь. Большая поэзия.

г. Москва

Роза ХУСНУТДИНОВА

ПОСЛЕДНЯЯ НОЧЬ МАСАЛИМА

Я не знаю, где и как похоронен мой дедушка Масалим Каюмович Смаков, где находится его могила, нам, родственникам, мало что известно об этом горестном событии. Мама рассказывала, что земляк дедушки, односельчанин из деревни Актау Кашфи, который был вместе с ним в этом лагере, присутствовал при последних часах жизни дедушки, похоронил его по мусульманскому обычаю, насколько это было возможно в условиях лагеря. Я могу только представить себе последние часы жизни своего деда.

...За стенами барака выл, свистел ветер, с неутраченной яростью обрушивался на приземистое деревянное строение, казалось, вот-вот снесёт его. Но порой ветер стихал, за стенами всё смолкало, тогда становилось слышно, как в бараке спят, вздыхают, ворочаются во сне, сипло дышат, всхлипывают, вскрикивают измученные тяжёлой дневной работой одетые в грязное тряпье люди.

На нижних нарах лежал Масалим – мужчина лет 65, богатырского телосложения, с лицом, будто высеченным из серого камня, прищуренные зелёные глаза его смотрели так, будто он увидел что-то удивительное, губы чуть шевелились.

С верхних нар свесил голову мужчина средних лет, спросил шёпотом. – Не спите, Масалим-абзый?

– Не сплю, Кашфи, – ответил Масалим. – Рауза-телжинан сейчас видел... Будто наклонилась надо мной и смотрит.

Рауза-телжинан была первой женой Масалима, жившего в деревне Яна Актау Буздякского района, до революции он служил волостным старшиной Богатинской волости Белебеевского кантона Российской империи, имел крепкое хозяйство, табун лошадей, множество коров, овец. У него было несколько домов, один из них он отдал под русскую школу, построил на речке мельницу, чтобы односельчане могли перемалывать на ней зерно, помогал бедным, неимущим, был непререкаемым авторитетом для жителей своей деревни и окрестных сёл. Рауза-телжинан родила Масалиму двух сыновей, Миргалима и Магдана, двух дочерей, Заужян и Мушарафу. Когда её не стало, Масалим женился ещё раз, у него появилось два сына, Фарид и Мавзир. Все дети Масалима были рослые, красивые, смывленные, старший сын Миргалим учился в медресе «Галия» в Уфе, дочь Заужян вышла замуж за учителя из деревни Сынны, уехала с ним в Уфу. У Масалима Смакова к 1929 году было два внука: сын Заужян и Усмана – Мерген и сын Миргалима и Хафасы – Рафаэль. В 1931 случилось раскулачивание, конфискация всего имущества, арест, высылка в Сибирь, лагерь.

– Это у Вас от голода видение, – прошептал Кашфи. – Опять не ели похлёбку.

Он кивнул на оловянную плошку с нетронутой баландой.

– Такой похлёбкой и свиной не кормят, – поморщился Масалим. – Сейчас бы супу из гусиных потрохов с домашней лапшой или бялиш, Рауза-телжинан бялиш хорошо готовила. Ломоть хлеба домашнего, мёдом намазанный съел бы. Сушёную ягоду пожевал, малину, черёмуху. Ты помнишь, Кашфи, какая у нас черёмуха позади огорода росла? В мае выйдешь на крыльцо и чувствуешь: цветёт, за сто шагов пахнет!

На соседних нарах закашлялся измождённого вида мужчина в рваном пиджаке, в холщовых штанах.

Масалим покосился в его сторону:

– Без тёплой одежды человек не протянет долго. Говорил – в газете работал, в Чувашии. Отдашь ему мой ватник.

– Как это? – вскинулся Кашфи. – А Вам самим?

– Мне не понадобится, – помолчав, ответил Масалим. – Кончается моя земная жизнь, Кашфи. Надорвался вчера, бревно тяжелое поднял. Надеюсь на тебя, похоронишь по нашему обычаю.

– Как это, как это, Масалим-абзый? – Кашфи сполз со своего лежачка, уселся в ногах Масалима, испуганно уставился на него.

– Я знаю, что говорю, – строго ответил тот. – Молитву заупокойную помнишь?

– Как же, я же ходил к Вам в мечеть, не раз читал на похоронах, хотите, сейчас прочту? – засуетился Кашфи.

– Сейчас не надо, – закрыл глаза Масалим.

Потом снова открыл глаза, вздохнул. – Думаю, что ты сумеешь выйти отсюда, молод ещё. Когда вернёшься в наши края, расскажи там, что я ни перед кем не гнул спину, выродкам этим, что людей ногами пинают, за скотину считают, не потакал. О родных помнил до последнего... Скажи, что прощаю всех. Даже тех, кто донёс на меня, кто написал в органы... Несмыслёныши, не понимают, что власть, которая из людей подневольную скотину хочет сделать, отнимает у них землю, имущество, заставляет под свою дудку плясать, жить в страхе – такая

власть всё равно не приживётся... Только хозяин на своей земле, свободный человек может быть счастливым... Сколько здоровых людей загнали в эти грязные бараки – считай, полстраны!

Масалим помолчал, покосился в сторону двери, у которой дремал охранник с ружьём в руке.

– И откуда эти выродки расплодились? Раньше не смели так обращаться с народом, так унижать людей... Не будет им житья, Аллах этого не допустит.

– Масалим-абзый, вот Вы сказали, что прощаете тех, кто написал донос... А меня прощаете? – прошептал Кашфи, заглядывая в глаза земляку. – Помните, я ваше сено сжёг, когда вы отказали мне, не позволили свататься к Заужян?

Масалим помолчал, чуть улыбнулся серыми губами.

– Моя дочь – красавица, не тебе одному голову вскружила, за неё многие сватались... Но я решил выдать её за сына Хуснутдина из деревни Сынны. Хороший род, достойные люди. Заужян теперь живёт в Уфе, замужем за учёным человеком, сын у неё растёт, Мерген, да ниспошлёт Аллах моим детям и внукам долгой и счастливой жизни! – Он помолчал, потом продолжил. – За Миргалима беспокоюсь, гордый у меня старший сын, трудно ему будет с новой властью ладить... Но, думаю, учительствовать в школе всё же ему позволят, учёных людей у новой власти не хватает, кто за кордон уехал, в Турцию, в Среднюю Азию, в Бухару, кого в тюрьмы загнали.

Лежащий неподалёку на нарах человек вдруг вскочил и закричал на непонятном гортанном языке, глаза его засверкали, он угрожал кому-то, размахивал руками, вскрикивал, внезапно, будто очнувшись, замолчал, снова влез на нары, затих.

– Дагестанец опять с ума сходит, – покачал головой Кашфи. – Не понимает, что кокнул и всё, зачем кричать? Эти дагестанцы всё время на рожон лезут, глупый народ!

Масалим нахмурился, повернулся к нему:

– Запомни, Кашфи, нет народов глупых или умных, отдельные люди бывают умными или глупыми, а народы – все равны перед богом!

– Понял, понял, – виновато закивал Кашфи.

Помолчали.

– Ещё там скажешь, – продолжал Масалим, вспоминая что-то своё. – Берёзовую рощу, которую посадили в Актау, пусть не рубят... Мы эти берёзы посадили, когда переселились из Иске Актау, память это... Да и деревню украшает. Ещё скажешь Миргалиму, чтобы железную крышу дома не продавал, если даже туго будет, без железной крыши дом сгниёт... Чтобы молитвы не забывали читать, пусть не в мечети, пусть в своих домах. Навруз-байрам, Курбан-байрам отмечали, как положено... Чтоб помогали бедным... Хотя – кто сейчас богатый? Только те, кто у власти...

– Спросить хочу, Масалим-абзый, кто главнее, Аллах или Тенгри? У нас в Актау кто Аллаху молится, кто – Тенгри!

– Бог Вечного Синего Неба – Тенгри – был всегда. Даже когда мы, татары, в степи жили, как кочевники... Пока мы видим это вечное синее небо, мы живы! Эх, как бы я хотел увидеть сейчас наше небо, а не этот грязный потолок!

Лицо Масалима исказилось от душевной боли, он застонал.

– Масалим-абзый, Масалим-абзый! – испуганно зашептал Кашфи, склоняясь над закрывшим глаза стариком. – Вам плохо? Может, воды принести? Охранника попросить?

– Не надо никого просить, – с трудом открыл глаза Масалим. – Лучше спой мне «Кара урман».

– Голоса у меня нет, слуха нет, – затряс головой Кашфи.

– Не получится у меня...
– Пой! – приказал Масалим. – А то не прощу! Прокляну! Кашфи заёрзал на месте, закрыл глаза и прерывающимся тихим голосом затянул:

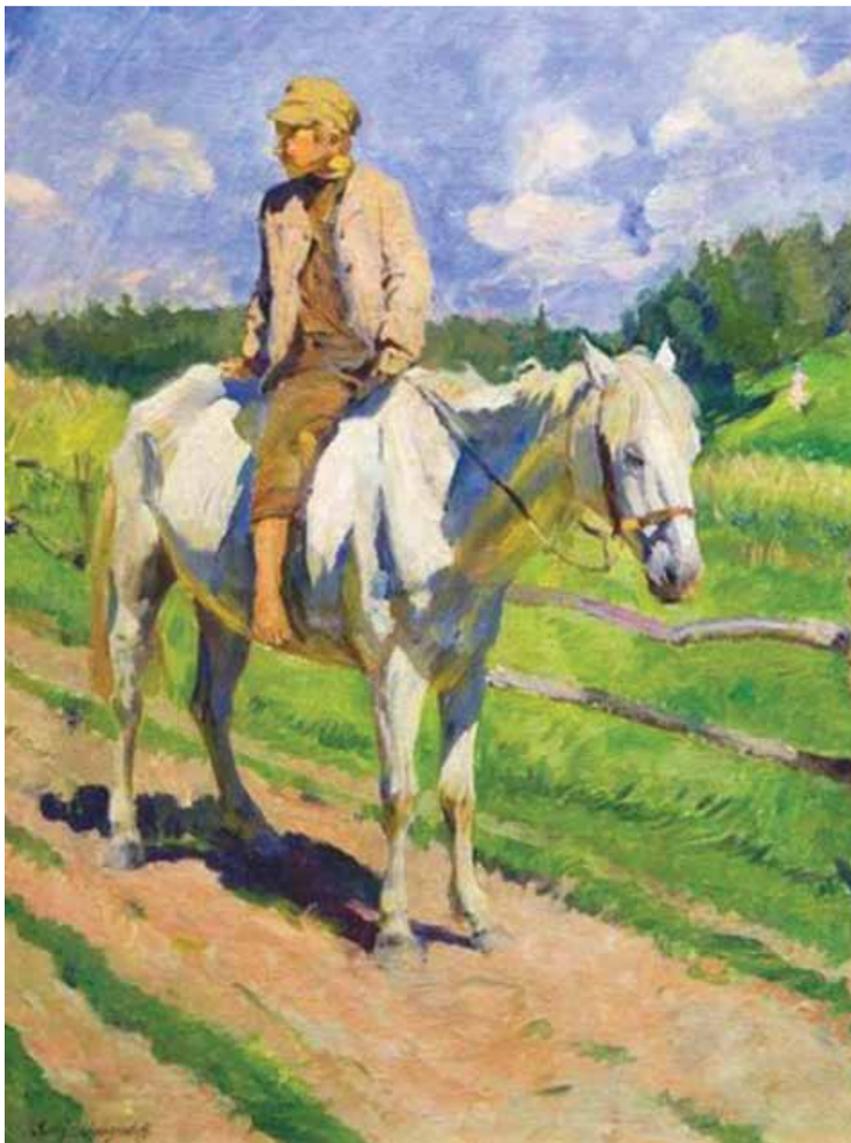
**Кара да гынай урман караңгы төн
Яхшы атлар кирәк лә үтәргә...**

**(Чёрный лес – как тёмная ночь,
Нужны хорошие лошади,
Чтобы пройти сквозь него.
Проезжая по Чёрному лесу,
Срезал я берёзовую ветвь с раздвоенным концом,
Давай, и мы не расстанемся, мой друг!)**

Пока Кашфи пел, лицо Масалима постепенно успокаивалось, глаз он по-прежнему не открывал, но по лицу блуждала слабая улыбка. Порой что-то шептал, и когда Кашфи, прервав пение, замолчал, наклонился над ним, чтобы услышать, что шепчет умирающий, он слышал отдельные слова: Рауза-телжинан, Заужян, Миргалим, Магдан, Мушарафа, Мирсейшариф, Мугаллим...

Это были имена дорогих ему людей, жены, детей, братьев... Масалим лежал с закрытыми глазами и видел перед собой не этот грязный потолок, дышал не смрадным воздухом этого барака – а сидел у открытого окна в своём просторном, пахнущем свежим деревом доме в Актау. Перед ним в саду цвели кусты смородины, меж кустов бегали, играли его дети: Заужян, Миргалим, Магдан, Мушарафа. По улице, не спеша, проехал всадник на коне, приветственно помахал ему рукой, в доме на саке сидела Рауза-телжинан, в шуршащем шёлковом платье, с непокрытой головой, шила ему рубаху, иногда поднимала голову и ласково улыбалась ему... На столе стоял гудел самовар, над входом в комнату висело изречение из Корана. В комнату залетела пчела и закружилась, зажуужала под потолком... А потом Масалим увидел себя маленьким, в степи, он бежал, раздвигая руками высокие стебли трав, откуда-то вдруг появился отец на коне – Каюм, приподнял его, усадил перед собой, и они понесли вскачь, всё быстрее и быстрее, и степь расступалась перед ними, и ветер свистел в ушах, а над ними сияло, сверкало, звало в необъятную даль, ввысь, в вечное синее небо... И Бог Тенгри улыбался ему сверху...

Может, на самом деле всё было страшнее, правда жизни мрачнее, непригляднее наших сегодняшних представлений о кончине близких... Но душа не хочет, не хочет смириться с тем, что было страшнее...

Наиль Касыим

Бесценна ночь

Заря явилась смертью ночи,
Росою стала вдруг слеза.
Ушла ты брызгая лишь росы,
Сверкала молнией роса!

Я умер, знаю! Но насколько?
Ведь живы о тебе мечты...
Ночь может вновь вернуться только,
Когда сюда вернёшься ты!

Разлука - встрече есть начало,
При солнце - не приходит ночь...
Лишь я как ночь бесценна знаю!
Но как разлуку превозмочь?!

Сам плачу

Горят огни - как думы, мысли,
Вновь жду такси, чтоб снова в путь.
И ехать некуда, но ныне
Хочу сбежать куда - нибудь.

Таксист, таксист, ты молча мчишься.
Поездки цену знать хочу.
За каждый шаг свой в этой жизни
Всегда, везде я сам плачу.

Сейчас все цены возрастают,
Хотя они мне по плечу.
За горе даже, и за радость,
Как водится, я сам плачу...

За все ошибки, за успехи,
За счастье и печаль плачу.
Но людям всем на этом свете
Бесплатно счастья дать хочу!

Таксист, таксист, ты вольно мчишься,
Езду спокойную люблю.
Гони быстрее свою машину,
Я убегаю от себя...

* * *

Не могу сказать: "Люблю я",
"Не люблю" - нельзя...
Но скучаю, если долго
Нет со мной тебя.

Без тебя не жить мне будто,
Будто и смогу...
Ведь "любовь" - такое чувство,
Тайна самому.

Но с тобой всегда я буду,
Может не всегда...
И в природе мнится всюду
Нежность иногда.

Перевёл Ирек Гатин

Хочу забыть

Я позабыть хочу тебя давно.
"Забудь!" - твержу. Но разве сможешь это,
Когда в душе всё длится, как кино,
Твоё лицо, сияя мне сквозь лето?
Во мне - Мысль с Чувством пламенем горят,
Чтоб длилась дольше схватка боевая.
"Пускай дерутся!" - выси говорят,
Тем самым двух "хозяев" мне давая.
Из-за тебя - бой длится день и ночь.
Кто побеждает - Сердце или Разум?
Я был бы рад обоим им помочь...
Но ты со мной - уже не будешь рядом.

Перевел Николай ПЕРЕЯСЛОВ

Возвращение в Кырлай

Слова: «Даю дитя на иждивенье!» -
Сагди услышал. В горле вдруг комок!
Так случай подарил ему виденье,
Которое он обойти не мог.
Судьба ли свои жизненные сети
К нему тянула, иль Казани край?
«Сынок! В арбе с лошадкой мы поедем
В родное нам селение Кырлай!».
«Сынок!» - ему здесь родники так пели,
«Сынок!» - дарили ласку старики ...
Когда он из Кырлая уж уедет,
О них напишет сказки и стихи.
Порывы вдохновения простые
И звонкий глас его народ хранит.
«Сынок, идём, а то еда остынет!» -
Тот зов Сагди в Кырлае не забыть.
Туманились глаза его, услышав
Слова Зухра апы: «Не забывай!»
Наверное, тогда ей и не снилось,
Что к ним великим явится Тукай!
Широким душам трудно здесь бывало,
Землицы было мало у крестьян...
Но сохранил народ своих Тукаев,
Хотя б на иждивенье их приняв.
Сиротство от судьбы ему досталось,
Признал его великим - свой народ!
Тукая в мир, явило состраданье,
Которое униженных спасёт!

... Вхожу я в лес, куда входил великий,
Хожу по полю, рядышком Кырлай...
Не сиротой, сыночком став любимым,
Навек храним в деревне той - Тукай!

Соскучился

Ветрами ль ты меня коснулась,
Текла ли песенной рекой?
Души все струны восторженно
Не опоздал ли я с тоской?

Не ты ль взлетела белой птицей,
Объяла трепетной волной?
Покоя нет от чувств и мыслей,
Не опоздал ли я с тоской?

Прильнул грустя к кудрявым ивам,
В душе моей тоски очаг...
Вдруг ива песней обратилась:
"Да ты соскучился, чудак!"
Соскучился?!
Да еще как...

Целую ночь горит костёр

Твой мир сейчас - во тьме теней,
Хотя слова твои свежи.
Что прячешь ты в душе своей,
Любовь моя, мне расскажи!

Не хочешь объяснять мне всё,
Быть может, чтобы не солгать?
Горит, целую ночь костёр,
Но здесь лишь тень твоя опять -
Бездушна, на устах печать...

Бездушная не греет тень...
Добавлю дров, огонь храня.
Как пламя ввысь, огонь сильней,
Тень убегает от меня...
Потух костёр, в душе печаль,
Темнеет уголь - ночи жаль...

Целую ночь, горит костёр...
Он в степь твой образ распростёр...

Пророк МУХАММАД (салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

Никто, кроме лицемера не попирает права трех (людей): старца, который всю жизнь прожил мусульманином, справедливого предводителя и того, который наставляет водителя, и того, который наставляет народ к добрым деяниям.

Ибн Аббос передает: Пророк (с) посмотрел в сторону Каабы и изрек: «Хвала тебе, о величественный и привилегированный Дом! Но привилегий верующего у святого престола Аллаха больше, чем у тебя: Аллах ниспослал тебе одну привилегию (одна степень неприкосновенности), но для мусульманина ввел три обязательные привилегии: его душа неприкосновенна, его имущество неприкосновенно и введен запрет на грешные поступки в его отношении».

Пользы от веры три: дружба для Аллаха, вражда для Аллаха (против небогоугодных дел) и стыд перед Аллахом.

Джабраил (архангел Гавриил) (да Аллах приветствует Его) сказал: «Люблю от мира сего три вещи: указать путь заблудшему, помогать угнетенному и дружить с неимущим».

Не испытывают страх в Судный День трое: честный верующий, вознаграждающий благодетельного (за содеянное им добро), справедливый царь.

Молящиеся бывают трех (категорий): некоторые молятся из страха — это молитва рабов; другие молятся для воздаяния — это молитва наемников, а третьи молятся (и действуют) искренне из-за любви к Богу — это молитва благородных (свободомыслящих) и является наилучшей молитвой.

Аллах одобряет для вас три (вещи) и не одобряет также три (вещи). Одобряет, чтобы поклонялись Ему и не считали ни одного равным Ему; чтобы схватились все вместе за Божественную веревку и не отдалялись друг от друга, были доброжелателями в отношении тех повелителей, которых он назначает для вас (те, которые ведут вас прямым путем). И, наоборот, не одобряет вражды и споров, попрошайничество и неуместные расходы (растраты).

Пророк сказал: «Мумину необходимо иметь четыре вещи: хорошее средство передвижения, просторный дом, красивую одежду и яркий светильник». Сахоба (сподвижники и собеседники Пророка) сказали: «О, Посланник Аллаха, мы лишены этих средств, какова цель твоя сказанного?» Ответил: средство передвижения — это ум, просторный дом — это терпение, красивая одежда — это стыд и яркий светильник — это знания.

Есть четыре вещи, присутствие которых разрушают дом и не дают видеть лица счастья: предательство, воровство, вино и прелюбодеяние.

Есть четыре матери: мать лекарств, мать благонравия, мать поклонения и мать мечты. Мать лекарств — это мало кушать; мать благонравия — это малословие; мать поклонения — это малогрешность; мать мечты — это терпение.

Мир (сей) сладок и свеж. Бог назначил вас наместниками ушедших, чтобы смотреть: что вы будете делать.

В Судный День прозвучит глас со стороны Аллаха: «О сын Адама, я заболел, почему не навестил ты меня?» Человек говорит: «Аллах мой! Как я мог навестить тебя? Ты сам же есть Творец миров». Аллах говорит: «Разве ты не понял; некий Мой раб заболел, почему ты не навестил его? Разве ты не знал о том, что как посетишь его, ты найдешь Меня при нем?»

О сын Адама! Я просил от тебя пищи, почему ты не давал?» (Человек) говорит: Аллах мой, как я мог дать Тебе кушанье? Ты же Вездесущий». Звучит глас: «Некий неимущий попросил кушанья, ты ему не давал, разве ты не знал, что, (если даешь ему, то) даешь Мне!»

О сын Адама! Я попросил дать Мне воды, почему не дал?», (человек еще раз повторяет тот вопрос) и в ответ слышит: «Некий слуга Мой испытывал жажду, просил воды, ты не дал, разве ты не знал, что если утолишь его жажду, то нашел бы ту воду при Мне (получил бы сегодня от Меня)».

Бог обусловил четыре вещи в четырех обстоятельствах: обилие науки в уважении к уstadу (учителю); сохранение веры в восхвалении Бога, сладость жизни в доброте к родителям, и спасение из ада в воздержании от злодеяния в отношении людей.

Милостыню начни с себя и с своих членов семьи; если от них останется лишнее, дай родственникам; если еще будет лишним, дай чужим. Итак, начни давать милостыню от своих членов семьи.

Бог дает долю своего верующего слуги там, где он совсем не ожидал.

Самым ненавистным из разрешенных дел для Аллаха является развод.

Разве вы думаете, что сила измеряется тасканием камней? (О, нет), настоящий силач тот, который побеждает свой гнев.

Игнорируй ненужные слова.
Те слова, которые обеспечат твои нужды — достаточны.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С. ,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик РАН, Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАН

Мир-Хайдаров Р. М.
писатель, заслуженный деятель искусств РТ, почетный гражданин Казахстана

Давлетшин Г. М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Рахим Теляшев,
журналист-краевед, писатель-историк, заслуженный работник культуры РТ, г. Санкт-Петербург

Ренат Харис,
лауреат государственной премии РФ (2006 г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамадиев

Исполнительный директор
Лейсан Ситдикова

Заместитель главного редактора
Марат Сафаров

Художник-дизайнер компьютерной верстки
Асия Каримова

Ответственный за распространение газеты
Ахат Мухамедов

Туркестан — город в Южно-Казахстанской области, расположенный в 180 км северо-западнее административного центра - Шымкента. Главная гордость 1500-летнего города - это мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави, прославленного казахского поэта и суфия, который, как и Пророк Мухаммед, в возрасте 63 лет решил отдать свою жизнь религии. В частности, он ушел из мира и заточил себя в келью в подвале до конца жизни, так как полагал, что никто и никогда не сможет быть выше Пророка, и, соответственно, он, как человек преданный учению Ислама, не имеет права больше видеть солнце. Туркестану даже был присвоен статус второй Мекки - священного города приверженцев ислама. Трехкратное посещение этого места считается паломничеством в Мекку.

В Казахстане никогда не было огромного количества архитектурных памятников. На это оказал их образ жизни. Казахи были кочевниками, перемещающимися из одного места в другое на конях. И зачем свободолюбивым странникам, привыкшим к свисту ветра и бескрайним степям, нужны стены, которые стали бы только препятствием на длинной пустынной дороге жизни кочевых народов? Именно поэтому в Казахстане сохранилось так мало древних исторических сооружений, которыми мы сегодня смогли бы восхититься. Но город Туркестан все же сохранил для нас один памятник. Наличие этого сооружения связано с тем, что на протяжении некоторого времени город был столицей Казахского ханства, то есть здесь проживало оседлое население, которому уже была необходима не просто достопримечательность, а святая.

Первое древнее поселение на территории современного Туркестана возникло в начале 6 века н.э. В истории Туркестана особую роль сыграли два средневековых города Южного Казахстана - Шавгар и Ясы. В определенные исторические периоды они являлись административными и экономическими центрами туркестанского оазиса. Первоначально главным городом был Шавгар, затем статус столицы получил Ясы (официальное название города Туркестан до 6 века). На протяжении 6 - 11 веков в подчинении у Шавгара находились мелкие города и поселения, в число которых входил и Ясы. В 11 веке Шавгар пришел в упадок, а в 12 веке окончательно прекратил свое существование. Главным центром становится Ясы.

Наибольшего своего расцвета Ясы достигает в 12 веке. В этот период город начинает пестриться восточным блеском, он становится многолюдным, его базары переполнены изобилием, ряды богатых караванов, проходящих по дорогам Великого шелкового пути, бесконечны. Молва о славе города расходится по всему мусульманскому миру. Именно в этот период Ясы стали именовать второй Меккой.

ГОРОД
ТУРКЕСТАН

В начале 13 века на территорию Средней Азии вторглась разрушительная военная мощь Чингисхана. По мере продвижения войск вперед попутно уничтожались города, истреблялись люди, опустошались целые жилые районы, разрушались древнейшие памятники архитектуры. Не миновала эта участь и территорию современного Туркестана.

Но уже при Тимуре, а также узбеках город получил наибольшее значение чем когда-либо. Появление же Ходжи Ахмеда Ясави коренным образом изменило статус города и отношение к нему соседей. Отныне из важного пункта караванных путей он превратился в средоточие суфизма - учения истины. Позднее, после смерти Ясави, над его могилой был построен мавзолей.

Туркестан стал столицей казахских ханов в период правления Есим-хана (1598-1628 годы). Об этом свидетельствует факт пребывания будущего хивинского правителя и историка Абулгази у Есим-хана в его резиденции в Туркестане.

В Туркестан к казахским ханам направлялись посольства из разных государств. Наиболее полно сохранилась запись русского посольства к Тауке-хану, прибывшего в Туркестан 22 июля 1694 года. Исторические источники сообщают, что российские послы повели себя высокомерно, поставив перед казахским ханом неприемлемые для него условия. Когда Тауке-хан приказал прибывшим прочесть ему царский наказ, послы попросили хана встать и снять перед ними шапку, так как по обычаю, царские указы российского государя мужчины должны слушать с непокрытой головой. Хан на это ответил, что встать он не может, так как у него болят ноги, а шапок у них не снимают и даже богу молятся в шапках. Далее послы явно пошли на обман, сославшись на то, что у турецкого султана и персидского хана царский наказ слушают без шапок, стоя. На это последовал ответ, что

и турецкий султан, и персидский хан ничем не выше его, Тауке-хана.

Туркестан в свое время был не только резиденцией казахских правителей и местом приема иностранных послов. Здесь также проводились собрания высшей казахской знати по важнейшим государственным вопросам. Так, например, в 60-е годы 18 века над Казахским ханством повисла реальная угроза вторжения китайцев. В 1762 году к хану Абулмамбету и Аблай-султану явились китайские послы и сообщили о намерении с наступлением весны послать войско для принесения жертвы у гробницы Ходжи Ахмеда в Туркестане и Синеи горы у Самарканда согласно китайскому обычаю. В связи с угрозой войны с Китаем в Туркестане в 1763 году состоялось собрание из шести тысяч влиятельных лиц Казахстана. На нем было принято решение о поддержке казахами антикитайской коалиции мусульманских народов Средней Азии во главе с афганским шахом Ахмадом. Объединение мусульманских правителей Азии, одним из инициаторов которого был Аблай, оказало отрицательное воздействие на политику китайцев.

Туркестан являлся столицей Казахского ханства вплоть до 19 века, когда на эту территорию пришли русские и жизнь ханства и народа полностью изменились. Далее последовало присоединение Туркестана, как и Казахстана и вообще всей Средней Азии, к СССР.

Центром областного подчинения город стал в 1968 году. За эти годы он превратился в крупный промышленный, образовательный и культурный центр, центр отечественного и иностранного туризма. Население на 2009 год 120 тысяч человек, больше половины из них казахи, тут так же проживают узбеки, русские, татары и другие народы. В настоящее время здесь строятся новые предприятия и жилые кварталы, озеленяются улицы. В Туркестане имеется железнодорожная станция на линии Оренбург - Ташкент. В городе также распо-

ложено и крупнейшее во всей Центральной Азии высшее учебное заведение - Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави. На его факультетах одновременно учатся до 22 тысяч студентов.

Главной достопримечательностью города, естественно, является мавзолей Ясави. Мавзолей был построен на рубеже 14 и 15 веков. Его возвели по приказу Амира Тимура. После постройки мавзолея город превратился в религиозный центр всей Средней Азии. Он и сейчас является местом паломничества мусульман. Мавзолей Ясави - это величественное здание, возвышающееся на 44 метра. Главный купол в диаметре составляет 22 метра, толщина наружных стен - 1,8 - 2 метра, центральной части - 3 метра. Здание мавзолея насчитывает 30 помещений. Строительный материал его стен - жженный кирпич. Технологическая чистота изготовления сооружения была доведена до совершенства. Изумительной

красотой отличается облицовка северного портала и резная дверь, ведущая в усыпальницу, с тонкой костяной инкрустацией. Комплекс мавзолея, помимо главного здания, составляют также мавзолей внуки Амира Тимура - Рабии Султан Бегим, подземный дом для размышлений Кумшик-ата и теологическая школа. Главной особенностью мавзолея может по праву считаться Тай Казан - уникальная средневековая чаша для воды - самая большая в мире. Туркестанский казан не имеет себе равных, его диаметр - 2,45 метра, вес - две тонны. Интересно, что казан для тюркских народов всегда был символом гостеприимства. Архитектурный комплекс Ходжи Ахмеда являлся местом «коронации» хана, служил также пантеоном казахской знати. Самым ранним надгробным памятником в комплексе, связанным с родом казахов, является надмогильный камень Аманбике. Судя по надписи, она была дочерью Джанибек-хана, и скончалась в 925 году по хиджре. В настоящее время в центральном зале, где располагается чаша, открыт музей.

Кроме того, в Туркестане находится Мавзолей Казыбека би, человека занимавшего пост великого казахского судьи, в свое время стал основателем первого свода казахских законов. В 60 км от Туркестана расположен Отрарский оазис, который является историко-культурным заповедником. В 9 - 12 веках на этой территории располагался один из торговых городов Великого шелкового пути - Отрар.

Мавзолей Арыстан-баба представляет собой археологический памятник 19 века. Он расположен в деревне Кагам, недалеко от руин древнего города Отрара. Мавзолей построен на могиле великого религиозного мистика Арыстан-баба, который по легенде был учителем самого Ахмеда Ясави. Словом, здесь все дышит историей и памятниками...

Подготовила
Римма ТАХАБЕЕВА

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ
П/И № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 №11-рп и на основании конкурса, проведенного Региональной общественной организацией «Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:
115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
01. 04. 2017
Отпечатано в типографии
«ООО Медиа-форум».

Тираж 15 000 экз.